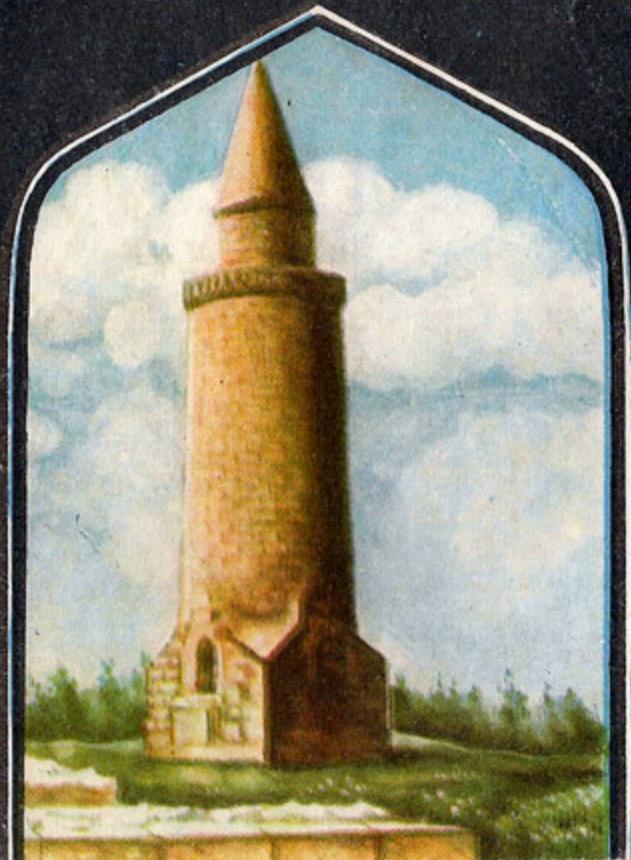
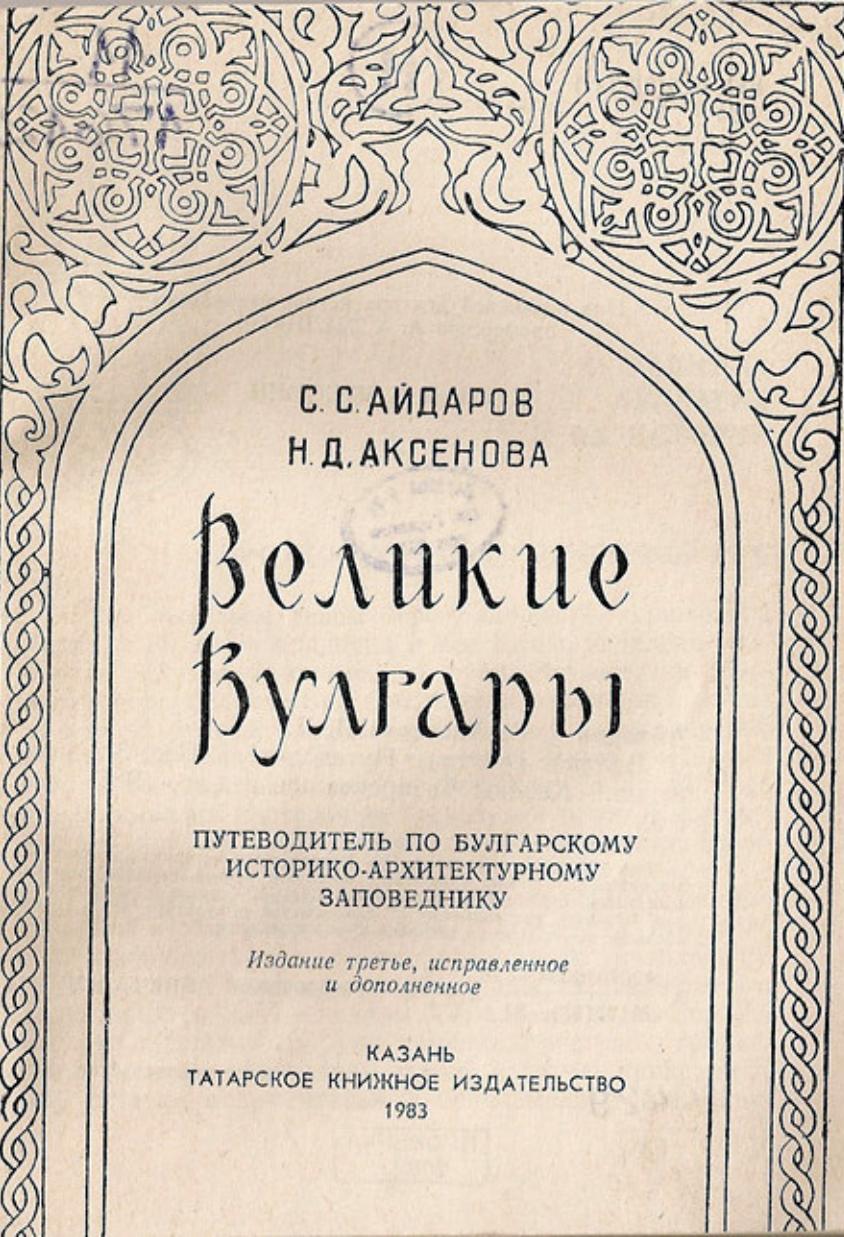

С. С. АЙДАРОВ, Н. Д. АКСЕНОВА

Великие Русланы

С. С. АЙДАРОВ
Н. Д. АКСЕНОВА

Великие Булгары

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БУЛГАРСКОМУ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМУ
ЗАПОВЕДНИКУ

*Издание третье, исправленное
и дополненное*

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

ББК 63.3(2Р-Тат)

А36

Н

11
17612

Под редакцией доктора исторических наук
профессора А. Х. ХАЛИКОВА

Художник Б. ЧУКОМИН

Айдаров С. С., Аксенова Н. Д.

А36 Великие Булгары: Путеводитель. Изд. 3-е, испр.
и доп.— Казань: Татарское кн. изд-во, 1983.—72 с.
с ил.

Эта книга — путеводитель по Булгарскому историко-архитектурно-му заповеднику. Она знакомит с прошлым булгар, предков современных татар, столицей их государства XIII—XIV веков — городом Великие Булгары, рассказывает об архитектуре и культуре этого города. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

4902020000—250
А 278—83 2604000000 ББК 63.3(2Р-Тат)
М132(03)—83

84429

ОЧ

© Татарское книжное издательство, 1983.

ПРОВЕРКА
2007 г.

И возникал передо мной Булгар...

Г. Тукай

О ВЕЛИКИХ
БУЛГАРАХ
И ИХ ИСТОРИИ

На обрывистом левом берегу широкой полноводной Волги, в 30 км от впадения в нее Камы, издалека виднеются силуэты белокаменных руин. Это остатки древнего города Великие Булгары. Свое название он получил от народа булгар, предков современных татар, которые жили в IX—XIV веках на Средней Волге и Нижней Каме в государстве Волжская Булгария. Столицей этого государства на протяжении нескольких веков и являлся Булгар, или, согласно древнерусским летописям, Великие Булгары.

В настоящее время на этом месте находится село Болгары и обширное городище. От некогда большого многолюдного города сохранились остатки укреплений в виде осевшего вала и заплывшего рва, окружавшие его территорию в XIV — начале XV вв., возвышающиеся несколько поднятых из руин каменных построек, громоздящиеся каменные развалины зданий и холмы, прикрывающие остатки монументальных белокаменных и кирпич-

ных сооружений. Это то, что мы можем увидеть сегодня на месте бывшего города.

Еще больше следов древней жизни города — остатков деревянных жилых домов с печами и хозяйственными ямами, вещей быта, орудий труда, мастерских ремесленников, отходов производства, следов мостовых и остатков водопровода, фундаментов каменных зданий — сохранилось под слоями пожарищ, под напластованиями накопившейся в течение пяти веков земли. Письменных документов времен Волжской Булгарии пока не найдено, русские летописи и сочинения арабских купцов и путешественников содержат лишь скучные строчки, касающиеся истории Волжской Булгарии и ее столичных городов — Булгара и Биляра. Поэтому многие стороны культурной, социальной и экономической жизни населения края, жившего в древности на Средней Волге и в низовьях Камы, выясняются только путем археологических и историко-архитектурных исследований. Изучение одного из крупнейших политических и культурных центров Волжской Булгарии дает большой материал, объясняющий различные стороны жизни булгарского народа и его потомков — поволжских татар, и проливает свет на историю и вопросы этногенеза соседних народов — чувашей, мари, удмуртов, мордвы, башкир. Вот почему советское правительство обратило особое внимание на остатки этого города — с 1969 г. вся территория Булгарского городища была объявлена историко-архитектурным заповедником.

Краткая историческая справка

В период раннего средневековья на Средней Волге и в низовьях Камы складывается одно из первых в Восточной Европе раннефеодальных государств — Волжская Булгария. Эти края издавна были населены финно-угорскими племенами. В VIII—IX вв. на Среднюю Волгу с юга из степей Приазовья и Нижнего Поволжья приходят полукочевые тюркоязычные

племена булгар. Их приход был вызван сложной обстановкой в степях Причерноморья и Приазовья. С III по VI в. там происходило образование союзов племен, которые вели между собою ожесточенную борьбу. Один из таких союзов, достигших могущества в VI в., возглавлялся булгарами. Однако борьба между племенными объединениями, образование Хазарского каганата, а также арабское нашествие в середине VIII в. заставили часть булгарских племен откочевывать на север и осесть в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье¹.

Племена пришельцев, как и местные средневолжские племена, в период VIII—IX вв. стояли на пороге сложения феодального классового общества. Булгарская военно-племенная знать оказалась сильнее. Имея хорошую военную организацию, она сумела установить свою власть над местными племенами и своими рядовыми соплеменниками. На рубеже IX—X вв. сложилось государство волжских булгар, которое, однако, вначале должно было признавать власть Хазарского каганата и платить ему дань.

Булгарские цари устанавливают связи с Багдадским халифатом, и в 922 г. на Среднюю Волгу прибывает посольство халифа, известное под названием «посольство Ибн-Фадлана». Булгарский царь Альмуш признает номинальную политическую зависимость своего государства от халифата, а их религия — ислам становится государственной религией булгар. Установление политических связей усиливает царскую власть. Утверждению власти феодальной верхушки и объединению подчинен-

¹ В последние годы некоторые казанские ученые высказали иное соображение. Они считают, что тюркоязычные племена проинкли в Волго-Камье массой еще в III—VI и VI—VII вв., когда же не позже VIII в. откочевали в эти края булгари, они застали здесь этнически родственные тюркские племена, уже отчасти ассимилировавшиеся с коренными обитателями края. Булгари в новых условиях перешли к оседлому образу жизни.

ных племен способствует также новая религия, сменившая язычество с его многобожием.

В 965 г., когда киевский князь Святослав разбивает Хазарию, Булгария становится экономически и политически свободной. Начиная с X в. в стране происходит интенсивное развитие феодальных отношений. Возникают феодальные замки с зависимым сельским населением в округе. Складываются города как торгово-ремесленные центры: Сувар, Биляр, Ошель, Булгар, Жукотин и другие.

Столицей государства в X в. становится город Булгар. Но вскоре столица переносится в специально выстроенный и более безопасный город Биляр. С середины XIII в. вплоть до 1431 г. столицей снова был город Булгар.

Устанавливаются политические и экономические связи с Русью, со странами Кавказа и Средней Азии, а через них — со странами Ближнего Востока. Купцы из Армении имеют в столице Булгарии свое поселение — колонию. Заключаются торговые соглашения. Купцы Булгарии получают возможность вести торговлю по верхневолжскому пути, налаживается прямая сухопутная связь с Киевом. Археологические находки изделий русских мастеров в булгарских владениях и вещи булгарских ремесленников, находимые в землях Руси, подтверждают наличие экономических связей, складывающихся еще с X в.

Но не только мирные, торговые отношения были у булгар с соседями, в частности с русскими княжествами, нередки были и вооруженные столкновения. Однако угроза монгольского нашествия заставила Булгарию и Русь забыть старые распри. Был заключен мир.

Первое столкновение булгар с монгольскими войсками происходит в 1223 г. Персидский историк Ибн аль-Асир пишет об этой битве: «...когда монголы приблизились... булгары окружили их со всех сторон и почти всех их перебили. Лишь немногие, спасшись бегством...

дошли до ставки Чингиз-хана, и рассказали ему о поражении». Однако для монголов эта битва была лишь разведкой.

В 1236 г. грозное войско Бату-хана пойвилось в пределах Восточной Европы. Первый удар обрушился на Булгарию. Войска булгар были разбиты, города сожжены. «В лето 6744... осени придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожные татари, и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца и взяша товара множество, а город их пожгла огнем и всю землю их плениша», — записала русская летопись о кровавых событиях 1236 г. Неоднократные восстания булгар после ухода монгольского войска в пределы Руси не имели успеха. Государство должно было покориться монгольской державе: «Начаша ходити рустии князя и болгаре во Орду ко царю отчин своих просити у царя на становление свое».

Булгария сохранила относительную политическую и экономическую самостоятельность в составе Золотой Орды. Волжские города снова возродились. В XIV веке в стране отмечается подъем промышленности, сельского хозяйства и торговли. Булгар, вновь ставший столицей государства, русские летописи именуют «Великий город», «Булгары Великие». Биляр был полностью разрушен монголами осенью 1236 года и более не восстанавливался. Потерял былое значение и Сувар.

Город Булгар в конце XIII — первой половине XIV вв. переживает период расцвета. К этому времени относится его территориальный рост, развитие разнообразных ремесел, сооружение монументальных зданий.

Экономический и культурный подъем сопровождается борьбой булгарских правителей за политическую самостоятельность. В 1361 г. золотоордынский хан Булаг-Тимур идет карательным походом в Булгарию. Столица была взята, погромлена и сожжена. Археологическое ис-

следование подтверждает исторические предания и летописные сведения: в культурных напластованиях, относящихся ко второй половине XIV в., отмечены следы большого пожарища в различных районах Булгар. Встречены наспех зарытые без соблюдений обряда трупы, в этот период работы ремесленных мастерских прекращается, гибель некоторых общественных каменных зданий также связывается с событиями 1361 г.

Но жизнь снова возрождается, хотя прежнего уровня экономика не достигает. В конце XIV — начале XV вв., пользуясь феодальными распрями в Золотой Орде и сепаратистскими стремлениями феодалов Булгарии, русские князья и ушкуйники усиливают натиск на Волжскую Булгарию. Булгарские правители втянулись в междоусобную борьбу князей Руси. Это ослабило Булгарию настолько, что поход войск Москвы под командованием князя Федора Пестрого в 1431 г., посланных Василием II против Булгара, привел город к гибели. Археологи проследили слой пожарища, покрывавший развал каменных зданий, ремесленные и жилые кварталы, городские укрепления. Булгар теряет прежнее значение политического и экономического центра и остается только местом поклонения мусульманским святыням. «И быть Казань столный град вместо Бряхимова града Булгарского», — свидетельствует летописец XVI в. об этих событиях.

В XVI в. земли бывшего Булгарского государства вошли в состав Руси. В XVIII в. в целях христианизации края и борьбы с мусульманским паломничеством на территории городища основан христианский православный монастырь. В 1732 г. была выстроена Успенская церковь, сохранившиеся булгарские мавзолеи у развалин Соборной мечети монахи приспособили для своих нужд: один мавзолей был оборудован под небольшой храм — «Церковь святого Николая», другой под хозяйственные на-

добности — «Монастырский погреб». Эти названия сохранились в позднейшей научной литературе.

История исследования Булгарское городище с развалинами построек стало привлекать внимание исследователей с начала XVIII в. Еще в 1712 г. дьяк Михайлов, побывавший на городище в связи с основанием на его территории православного монастыря, достаточно подробно описал «древнее строение, что в окружном валу ныне есть».

В 1722 г. городище посетил Петр I. Он распорядился о мерах сохранения каменных построек древнего города, сборе и переводе эпитафий надгробий на плитах с булгарскими и армянскими надписями и велел охранять руины как исторический памятник.

Ценное описание памятника, планы и рисунки были сделаны во второй половине XVIII в. Палласом и Лепехиным, возглавлявшими экспедиции Академии наук по изучению Поволжья и восточных окраин России.

В первой половине XIX в. булгарские памятники были описаны казанскими учеными и краеведами Эрдманом, Свининым, Кафтанниковым, Второвым. Архитектор Шмидт в 1827 г. снял планы укреплений, зданий и сохранившихся руин, сопроводив чертежи рисунками. Описание памятников древней столицы в середине XIX в. дает профессор-востоковед Казанского университета Березин, опубликовавший первый солидный научный труд по Булгарам.

В 1877 г. выходит книга С. Шпилевского «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии», где был собран богатый материал по истории Булгарского государства из сочинений восточных авторов и русских летописей и дано обозрение позднейших (XVIII—XIX вв.) сведений и научных исследований о Булгарах.

Археологическое изучение памятника было начато лишь в XIX в. Однако археологические работы в дорево-

люционные годы были не систематичны, не велики по объему и зачастую случайны. Так, в 1877 г. Л. Ивановский, Б. Поповский и В. Радлов произвели впервые небольшие раскопки на городище в связи с предстоящим IV археологическим съездом. Десять лет спустя В. Глинским и И. Ващуком были произведены поспешные раскопки Белой палаты, приведшие к уничтожению этого интересного памятника.

В 1892 г. А. Штуценберг расчистил Соборную мечеть и установил планировку здания. Через год П. Пономаревым были проведены разведка на городище и небольшие раскопки на Малом городке с участием Смирнова и А. Александрова.

На Бабьем бугре, в районе Капитанского колодца и Галанского озера, в 1913 г. археологические исследования проводились П. Кротовым и М. Хомяковым.

Хансскую усыпальницу и примыкавшие к ней мавзолеи изучали в 1913—1915 гг. С. Покровский, Б. Кролленберг и М. Худяков. Они также частично исследовали Соборную мечеть и произвели раскопки в районе Черной палаты. Исследование развалин Греческой палаты и близлежащего района в 1916 г. было сделано В. Смоловым.

В годы Советской власти изучению Булгарского городища придается особенно большое значение. С конца 30-х годов с небольшими перерывами под руководством профессора А. П. Смирнова проводится глубокое, целенаправленное и систематическое археологическое изучение этого памятника. В 1938—1940 гг. и в 1945—1949 гг. на городище работала совместная экспедиция Государственного исторического музея, Института истории материальной культуры АН СССР и Государственного музея ТАССР, возглавляемая А. П. Смирновым. Сотрудниками экспедиции З. А. Акчуриной, А. М. Ефимовой, Н. Ф. Калининым и О. С. Хованской была исследована Красная палата, районы гончарных и металлур-

гических мастерских, линия укреплений, Бабий бугор, Коптелов бугор.

В 1950—1955 гг. исследование городища продолжено Куйбышевской экспедицией. Были изучены городской посад и пригороды, которые должны были остаться под водами Куйбышевского водохранилища в связи со строительством Куйбышевской гидростанции. Вскрыты дренажно-ржавцевые сооружения, остатки древней запруды на речке Меленке, руины пяти каменных бань, жилые и ремесленные районы посада, древнерусский поселок, исследована территория торгового пригорода Булгар — Ага-Базара.

В 1957 г. был изучен край берега Куйбышевского водохранилища в пределах Булгарского городища, а также территория кладбища близ Ханской усыпальницы.

В 1962 г. в селе Булгары открывается музей, экспонаты которого освещают историю и материальную культуру Булгара.

В 1964—1970 гг. Болгарским отрядом Поволжской археологической экспедиции АН СССР под руководством А. П. Смирнова с участием Т. А. Хлебниковой, А. С. Воскресенского, Н. Д. Аксеновой, Н. В. Трубниковой и др. было проведено совместно с С. С. Айдаровым архитектурно-археологическое исследование памятников в связи с начавшимися реставрационными работами. Исследованы Соборная мечеть, мавзолеи, Ханская усыпальница, Малый минарет, Черная палата.

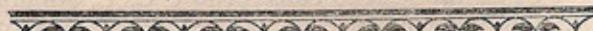
С 1970 г. изучение городища продолжается Болгарским отрядом Поволжской археологической экспедиции АН СССР под руководством А. П. Смирнова и Г. А. Федорова-Давыдова. В центральной части городища исследовались оборонительные сооружения раннего города, жилые кварталы и монументальные постройки ритуального назначения, в юго-восточной — усадьбы знати, городские кладбища и усыпальницы привилегированного населения; в юго-западной части городища продолжается

изучение кварталов, где располагались ремесленные мастерские и жилища рабочего люда.

Документы и коллекция археологического и архитектурного исследований городища хранятся в фондах Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника (Болгары), Государственного музея ТАССР (Казань), Государственного исторического музея (Москва), Института археологии АН СССР, Государственного Эрмитажа (Ленинград), Казанской специальной научно-реставрационной мастерской.

* * *

А теперь ознакомимся с тем, что сохранили времена от Великих Булгар. Осмотр археологических и архитектурных достопримечательностей города лучше всего начать с береговой части. Широкий простор, безграничные дали могучей Волги — древней Итили — открываются с волжского берега.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Древние поселенцы края выбрали удобное место. Крутой обрыв в 30—35 м хорошо защищал жителей в случае нападения врагов с северной стороны. С юго-востока надежной защитой служил склон глубокого оврага, названного в XVIII в. Иерусалимским. С юго-западной стороны можно было возвести искусственные укрепления. В 6 км к северу от города протекала Волга, основная торговая дорога, соединявшая северные и южные земли Восточной Европы, а в 30 км северо-восточнее находилась еще одна важная магистраль — Кама, которая обеспечивала торговые связи Европы с Уралом, Западной и Южной Сибирью. Были и другие преимущества: кругом расстилались плодородные пойменные луга, черноземные земли, лиственные и хвойные леса. Люди обосновались в этих краях с эпохи палеолита, о чем свидетельствуют находки костей мамонта и кремневых орудий. По берегам рек исследованы поселения неолита и эпохи бронзы.

Особенно много таких поселений было в обширной

пойме Волги и Камы, около озер и древних стариц. Недалеко от современного Булгарского городища найдены памятники начала эпохи раннего неолита. Кроме того, у бывшего с. Новое Мордово археологи обнаружили остатки интересного могильника трехтысячелетней давности с каменными надгробиями-стелами, на которых были высечены изображения оружия. Людям, жившим в этом районе до булгар, вероятно, были известны и другие страны, поскольку на территории Булгарского городища найдены римские золотые монеты II—III вв. н. э.

Укрепленные поселения на территории городища появились еще в IV—VI вв. н. э. Они первоначально возникли на так называемом Бабьем бугре, а также

на Коптеловом бугре, где раскопками был обнаружен ров, глубиной до 4 м, шириной 10 м. Это были небольшие поселки патриархальных семей или временные укрепленные убежища, относящиеся к именьковской культуре.

Именьковцы занимались пашенным земледелием и скотоводством, было развито рыболовство, бортничество и охота на пушного зверя. Культурный слой Коптелова бугра маловыразителен. Пока не выявлено остатков жилья, немного вещевых находок. Керамика грубая, лепная, в форме больших горшков и чаш. Здесь находилось временное укрепленное убежище, где укрывались в период опасностей. Место для убежища было удобное. Искусственно возведенный ров, крутие склоны береговой террасы и глубокого оврага были по тем временам надежной защитой.

Около X в. эти места были захвачены булгарской феодальной верхушкой складывающегося классового общества. Население попадает в зависимость. Для утверждения власти знати пришлось ставить крепости.

Коптелов бугор

Одной из таких крепостей — феодальным замком являлся Булгар X века. Он располагался на мысу между берегом реки и Иерусалимским оврагом. Раскопками здесь вскрыты ранние укрепления, представленные двумя рвами глубиной до 3 и шириной в 4—6—7 м. По краю внутреннего рва тянулась бревенчатая стена, забранная в крупные, глубоко врытые в землю столбы, отстоящие один от другого на 2 м. Рвы трижды обновлялись, постоянно расширяясь в западную сторону. Внешний склон рва становился круче. Северным концом рвы упирались в край волжской террасы, затем, проходя несколько восточнее ныне стоящей Успенской церкви, расходились друг от друга приблизительно на 40 м и южным концом упирались в край Иерусалимского оврага.

Укрепленной оказалась площадь в 90 тыс. кв. м. Крепость становится не только резиденцией князя с его воинами, но заселяется также мастерами-ремесленниками и торговым людом, что было обусловлено выделением к X в. ремесла в самостоятельный род занятий.

Об интенсивности жизни свидетельствуют культурные напластования земли в 30—80 см толщиной, содержащие кости животных, орудия труда, вещи домашнего обихода и украшения, многочисленные обломки керамики. Вскрыты остатки жилищ — деревянные дома с подпольями и полуzemлянки, окруженные разнообразными хозяйственными постройками и ямами — хранилищами для зерна. В посаде исследовано несколько металлургических мастерских. При этом были найдены сырдунные горны с полусферическим перекрытием, сложенные из сырцового кирпича, прокалившегося в процессе работы; обнаружены проломы в стенах горнов, сделанные для выемки металла. К горнам примыкали неглубокие ямы для шлаков. Мастерские металлургов были сконцентрированы в одном месте и работали довольно продолжительное время — явное свидетельство хорошо организован-

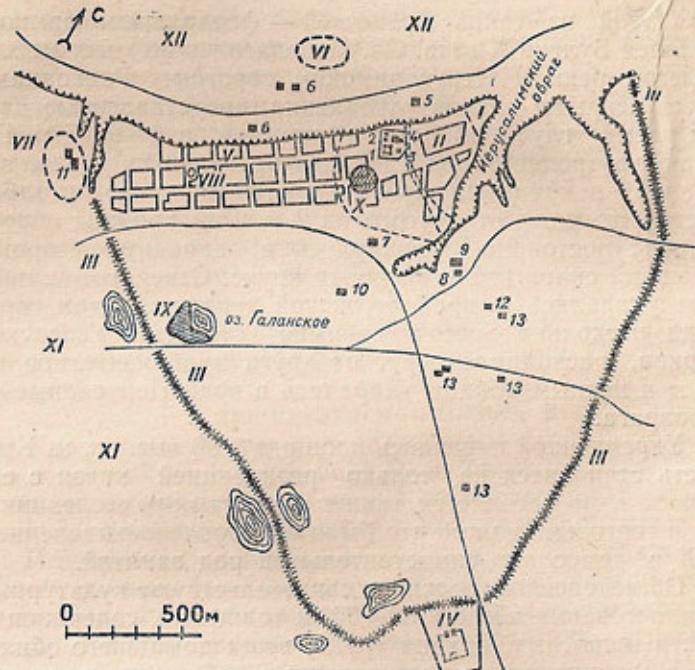

Рис. 1. План городища Великие Булгары:

I — Соборная мечеть; 2 — Северный мавзолей («Монастырский погреб»);
3 — Восточный мавзолей (церковь св. Николая); 4 — Успенская церковь; 5 —
Красная палата; 6 — руины бани; 7 — Черная палата; 8 — Малый минaret;
9 — Ханская усыпальница с примыкающими к ней пристройками; 10 — Белая
палата; 11 — Греческая палата; 12 — мавзолей; 13 — остатки различных ка-
менных сооружений, скрытых в настоящее время землей.

- I — Коптелов бугор.
- II — Линия городских укреплений X—XIII вв.
- III — Линия городских укреплений XIV—XV вв.
- IV — Малый городок.
- V — Бабий бугор.
- VI — Древнерусский поселок, скрытый Куйбышевским водохранилищем.
- VII — Армянская колония.
- VIII — Британкино озеро.
- IX — Гончарная слобода.
- X — Слобода металлургов.
- XI — ТERRITORIя г. Куйбышева.
- XII — Куйбышевское водохранилище.

ного ремесла. Обнаруженные при раскопках костяные изделия и заготовки из кости говорят о наличии косторезного ремесла. Фрагменты коричневой и желтой гончарной керамики, хорошо выделанной на ручном гончарном станке и обожженной в горне, доказывают наличие налаженного гончарного ремесла.

Посад, примыкавший к крепости с запада, был насе-
лен в основном ремесленным и торговым людом. Архео-
логически посад прослежен на 300 м к западу от линии
крепостных укреплений.

Позднее вокруг посада были воздвигнуты дополнительные укрепления. Еще в начале XVIII в. при обмерах
городища дьяк Михайлов сообщает о «малом окопе», а
позднее Н. Савенков и И. Крапивин говорят о «замош-
ном» (замочном) вале, который, по их мнению, распо-
лагался большим полукружьем, охватывающим город
от края волжской террасы до отрогов Иерусалимского
оврага. Археологи нашли остатки и этих укреплений —
ров, глубиной более 2,5 м и шириной до 6 м со следами
деревянного частокола по его краю. Однако есть основа-
ния предполагать, что новая линия укреплений была
спешно возведена жителями посада перед угрозой мон-
гольского нашествия.

Таким образом, в XIII в. укрепленная площадь уве-
личилась до 240 тыс. кв. м.

Полевые работы последних лет выявили напластова-
ния культурного слоя домонгольского времени далеко
за пределами оборонительных сооружений, протянув-
шихся на запад еще на 800 м. Вдали от городского
центра жизнь протекала не столь интенсивно, но хозяй-
ственные ямы, остатки деревянных конструкций, пище-
вые отходы в виде костей животных, обломки керамики
найдены и здесь в культурных напластованиях толщиной
до 30—40 см.

Большое место в экономике города занимала внешняя
торговля, что отмечается писателями мусульманского

Востока X века: «Внешний Булгар — маленький город, не занимающий большого пространства, и известен только тем, что он главнейший торговый пункт этого государства», — пишет Эль-Балхи. К тому же времени относится аналогичная характеристика Ибн-Хаукаля: «Булгар небольшой город... Он был некогда знаменит, так как был складочным местом торговли тамошнего государства»...

Обширные торговые связи со странами Восточной Европы, Среднего и Ближнего Востока складываются благодаря очень выгодному географическому положению города Булгара на скрещении речных путей — Волги, Оки, Клязьмы, Камы — и сухопутных — прямой путь на Киев, караванная дорога в Среднюю Азию.

В страны Среднего и Ближнего Востока везли из Булгар куньи, собольи, лисьи и бобровые меха, воск, янтарь, кожи, лес, орехи, невольников, о чем узнаем из сочинений арабских географов.

Прочные торговые связи устанавливаются с купцами древней Руси. «Булгари возили жито по Волге и Оке во все города русские», — отмечает летопись в 1229 г. Украшения булгарского типа — гривны, браслеты, булгарскую керамику — находят в древнерусских поселениях Смоленской, Киевской, Владимирской, Белоозерской, Рязанской земель.

В сочинении Ибн-Фадлана (X в.) говорится о русах, приходящих на Волгу со своими товарами и располагающихся в больших деревянных домах.

Международные экономические связи в последующие века развиваются и крепнут.

Вне городских укреплений находились кладбища. Одно располагалось к западу от укреплений, почти примыкая к ним (район Соборной мечети и мавзолея XIV в.), другое в некотором удалении, на краю высокого берега волжской террасы (Бабий бугор).

В 1236 г. город был взят штурмом и сожжен мон-

Рис. 2. Руины соборной мечети.
Колонны внутренней опоры.

гольскими полчищами Бату-хана. Археологические исследования выявили картину страшной катастрофы. Линия городских укреплений, территория города были покрыты слоем пожарища. Встречены черепа, кисти рук, человеческие кости, лежавшие в беспорядке, без намека на ритуальное захоронение.

Полчища завоевателей ушли на запад в земли Руси, оставшиеся в живых вернулись на пепелища. Город снова стал отстраиваться. Во второй половине XIII в. город расширился, оброс ремесленными посадами и новыми жилыми кварталами. Однако укрепления вокруг разрастающегося города не возводились, так как завоеватели не позволяли жителям подвластных стран иметь в своих городах оборонительные сооружения.

Город второй половины XIII — начала XIV веков Во второй половине XIII — начале XIV вв. наступает период расцвета Булгары. Город разрастается в северную, западную и восточную стороны. Возникает новый центр города. Здесь стали строить главную, Соборную мечеть. От монументальной постройки до наших дней сохранились руины стен, угловых башен, оснований портала и фундаменты колонн. Фрагментарно сохранился пол.

Соборная мечеть Строительство соборного храма было начато в 40—60-х гг. XIII в. Первоначально (XIII в.) здание имело прямоугольный план, размерами 32x34 м, с 20 внутренними четырехгранными столбами (по четыре столба в пяти рядах), несущими аркады и деревянную четырехскатную кровлю. К главному северному фасаду примыкали арочный портал входа и высокий минарет, рухнувший в 1841 г. Со всех четырех сторон каменные опикуатуренные стены храма были укреплены наружными контрфорсами, воспринимавшими дополнительную нагрузку на стены от распора арок. Фун-

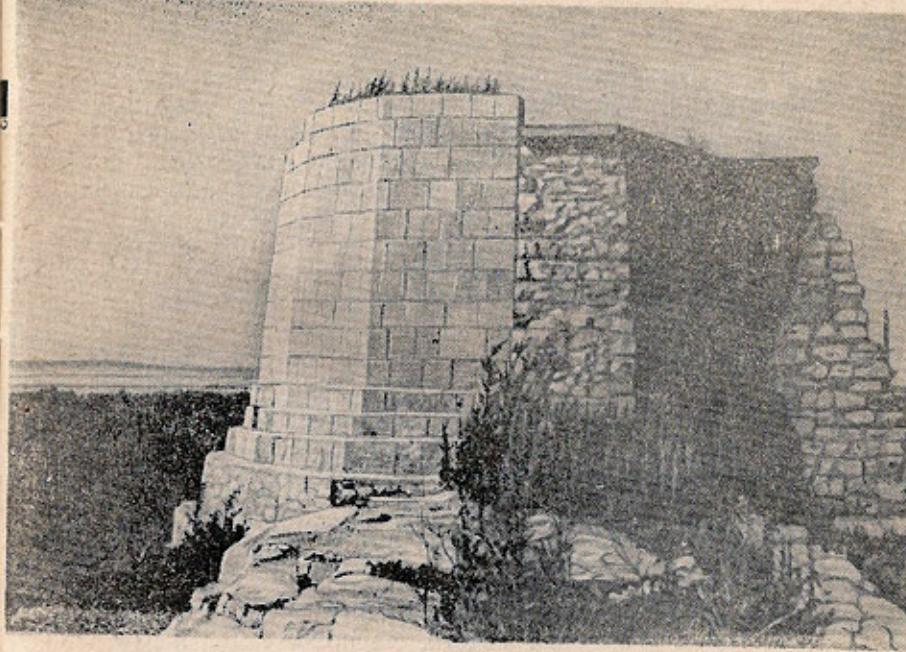

Рис. 3. Руины Соборной мечети. Вид на северо-западную башню после фрагментарной реставрации.

дамент здания глубиной до 2 м покоялся на грунте, уплотненном дубовыми сваями. Стены и углы здания были укреплены дубовыми связями, заложенными в толщу стен. С южной стороны внутреннего аркадного зала размещалась алтарная ниша — михраб, обрамленный богатой орнаментальной резьбой по камню. Пол был деревянный, уложенный на специальную песчано-щебеничную подготовку, залитую известковым раствором. Внутренний зал освещался окнами, располагавшимися, по всей вероятности, на уровне арок, несущих горизонтальные балки деревянного покрытия.

Первоначальный облик булгарского храма принадлежит к типу восточных зальных мечетей с многорядными опорами, порталной нишой и одним асимметрично встроенным минаретом. Последний, известный под названием «Большой минарет», хорошо сохранился на обмерных рисунках XIX века.

Большой минарет представлял из себя 24-метровый столб, состоящий из верхнего малого и нижнего большого цилиндров. Основной ствол нижнего цилиндра переходил внизу через восьмигранный ярус в квадратное основание размерами 5х5 м. Внутри минарета на верхний цилиндрический ярус с обходной галереей вела винтовая лестница, освещаемая шестью небольшими окнами.

Большой минарет был очень схож с сохранившимся в Булгаре так называемым «Малым минаретом». В отличие от него Большой минарет имел примерно вдвое большую высоту и резную арабскую надпись — изречение из Корана — на средней высоте фасада.

По форме и конструкции первоначальная мечеть аналогична дворцовой мечети, расположенной в центре Билярского городища и исследованной в 1973—1974 гг.

В конце XIII века Соборная мечеть подвергается первой реконструкции, вызванной сильным разрушением всего здания почти до основания стен. Кладка новых стен производится на более прочном растворе с использованием примеси каменной крошки. Внутри укладывается новый пол, вдоль западной и частично северной стен появляются 10 дополнительных столбов, поддерживающих, очевидно, антресольную галерею вдоль этих стен. На восточном и западном фасадах появляются декоративные пятигранные ниши. Очевидно, уже в этот период четырехгранные столбы первоначальных опор были заменены более тонкими восьмигранными колоннами, что стало возможным при новом высокопрочном растворе кладки.

Рис. 4. Панorama центральной части городища в XIX веке (с гравюры худ. А. Дюранда). Слева направо: юго-западная башня руин Соборной мечети, Большой минарет, колокольня Успенской церкви (до реконструкции), юго-восточная башня руин Соборной мечети, Успенская церковь, руины Черной палаты, руины Белой палаты (на переднем плане), ветряная мельница и Малый минарет.

В начале XIV века Соборная мечеть подверглась вторичной крупной реконструкции. В нижнем ярусе боковых фасадов были прорублены два дверных и четыре оконных проема, уменьшивших конструктивную прочность и надежность здания в случае осады. Ослабление оборонной функции храма компенсировалось пристройкой ко всем четырем углам здания высоких крепостных башен, одновременно игравших и роль угловых контрфорсов. О надежности этих башен можно судить по их частично сохранившимся монолитным оставам и ступенчатым уширениям книзу, рассчитанным, по обычаям

средневековья, для рекошетирования сбрасываемых ядер. К этому периоду также относится перепланировка внутренних опор с более частой их расстановкой (по шести в шести рядах) в виде восьмигранных колонн, укладка третьего слоя пола, пристройка ко всем трем входам внутренних тамбуров, заделка декоративных ниш на боковых фасадах, ликвидация вокруг здания существовавших деревянных построек и кладбища в целях создания эспланады на случай обороны и противопожарного разрыва с деревянной застройкой города.

Укрепленный храм с 24-метровым (без шатрового завершения) минаретом являлся частью большого благоустроенного комплекса и служил главной столичной мечетью Волжской Булгарии в XIII—XIV веках. Согласно описаниям, в этот комплекс входил и каменный царский дворец, следы которого еще не выявлены. По материалу кладки и техническим приемам Соборная мечеть аналогична постройкам Закавказья, Крыма, Малой Азии, Месопотамии, а отсюда большая близость с ними по стилистическим признакам. В то же время в архитектуре Соборной мечети нашли отражение мотивы, присущие Средней Азии, а также мотивы, вызванные местными природно-климатическими и строительными условиями. Поэтому в стилистическом отношении архитектура Соборной мечети, как и всех других памятников Булгарского городища, составляет своеобразную ветвь восточного зодчества, сложившуюся в условиях севера.

В 1964—1967 гг. руины Соборной мечети были подвергнуты консервации и фрагментарно реставрированы в пределах сохранившейся высоты силами Казанской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Памятник был очищен из-под более поздних почвенных наслойений на глубину в 1,5—2 м, до уровня первоначальной дневной поверхности. В целях

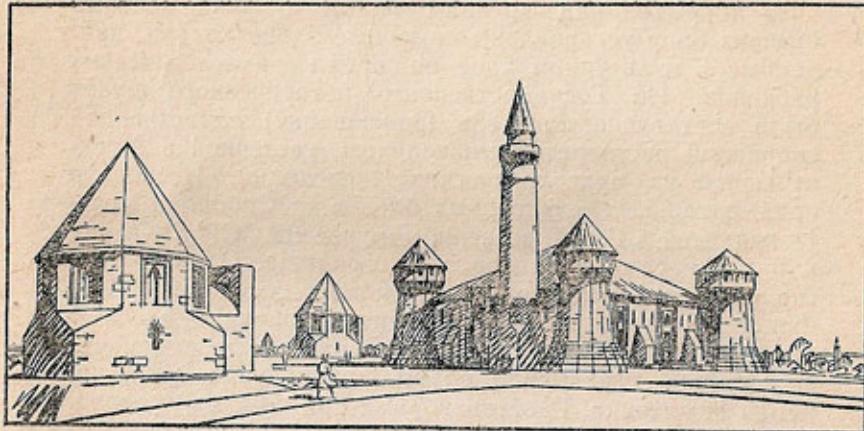

Рис. 5. Центральная площадь в Великих Булгарах.
Слева направо: Северный мавзолей («Монастырский погреб»), Восточный мавзолей (церковь св. Николая), Соборная мечеть. Автор реконструкции С. С. Айдаров.

сохранения от дальнейшего разрушения стены здания немного надстроены реставрационной кладкой. Поверхность древних стен была обработана профилактическим химическим раствором для возможности дальнейшего изучения кладки руин в реставрированных основаниях двух крепостных башен оставлены смотровые ниши, а над одной из башен, наиболее разрушенной и не подвергнутой реставрации, вследствие почти совершенного исчезновения фасадной облицовки, устроен лишь железобетонный навес, предохраняющий кладку от прямого попадания атмосферных осадков и излишнего солнечного облучения. Кроме того, навес композиционно уравновешивает высоту этой башни с тремя другими. На внутренней площадке руин поверх защитного щебено-

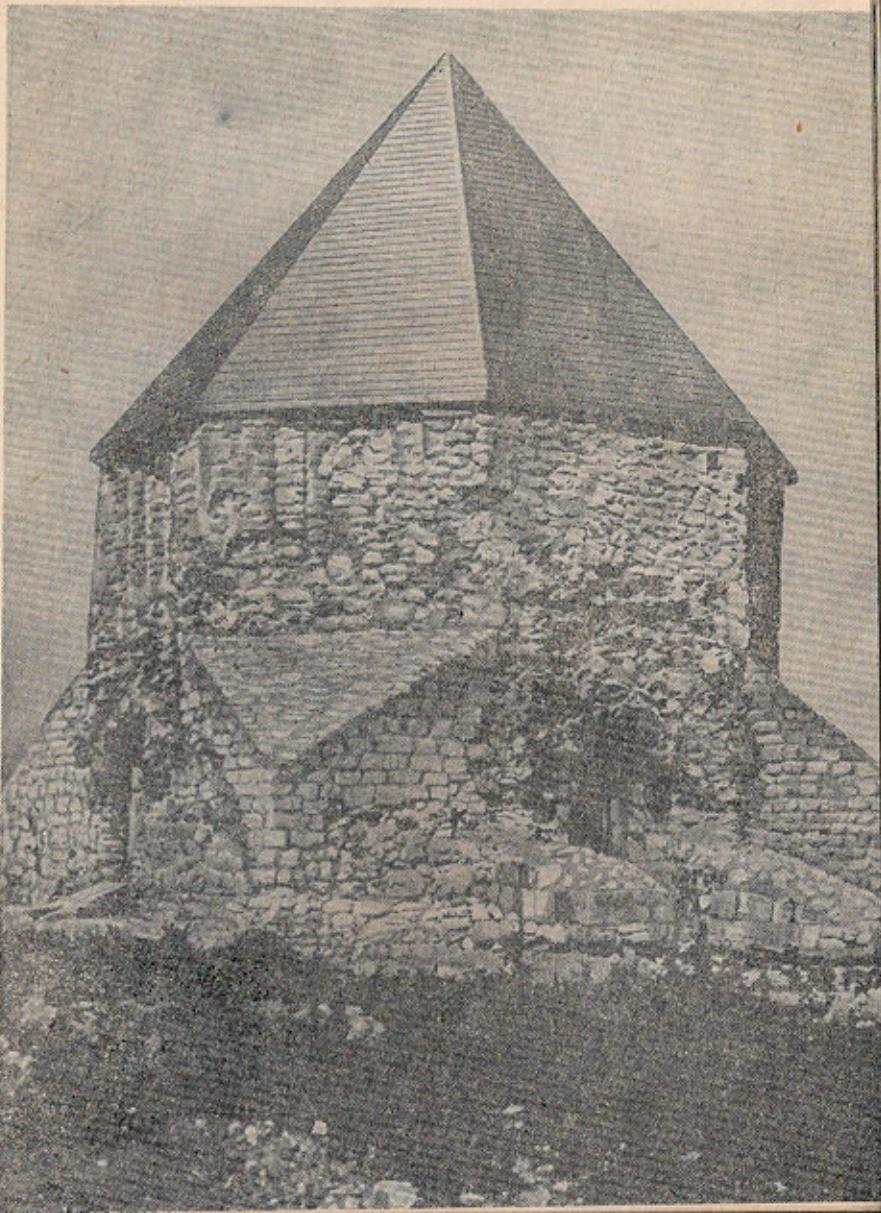
ногого покрытия над древним полом и фундаментами бывших опор установлены каменные блоки колонн, найденные в культурном слое во время археологических раскопок. Из Государственного исторического музея была доставлена капитель (завершение) единственной собранной реставраторами колонны, увезенной в Москву одной из археологических экспедиций. Несколько орнаментальных и фигурных блоков от Соборной мечети хранится в Государственном музее ТАССР в Казани и в музее самого Болгарского городища. Однако многое бесследно исчезло в результате пережога камня булгарских руин в известье существовавшим здесь в прошлом столетии частным известковым заводом, что значительно ограничило объем фрагментарной реставрации памятника. Реставраторами при помощи розового шва известкового раствора с кирпичной крошкой отмечена в руинах граница между древней кладкой и реставрационной. Этим достигнута наглядность в демонстрации ценных подлинных элементов кладки.

Восточный мавзолей (церковь св. Николая).

Напротив восточного фасада Соборной мечети в 30-х годах XIV века был сооружен мавзолей, превращенный в начале XVIII века в русскую церковь св. Николая. Первоначальный облик мавзолея принадлежал к типу восточных шатровых усыпальниц с выносным порталом и прямоугольным внутренним помещением, плавно переходящим, благодаря пирамидальным скосам (тромпам), в восьмигранный ярус изнутри и снаружи.

Сохранившееся внутреннее помещение имело крытый полусферический свод. До использования под церковь входная часть здания с пристроенной порталной нишей была обращена на юг. С трех остальных сторон по центру размещались несколько меньше по размерам оконные проемы стрельчато-арочной формы. Снаружи и изнутри здание было оштукатурено. Внутри мавзолея

Рис. 7. Позднейший облик Восточного мавзолея (церковь св. Николая). ►

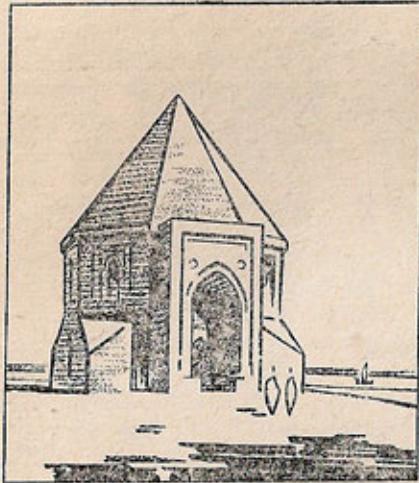

Рис. 7. Первоначальный облик Восточного мавзолея при Соборной мечети. Реконструкция С. С. Айдарова.

раскопки не производились, но еще в XVIII в. здесь были обнаружены булгарские надмогильные плиты.

При реконструкции руин под церковь главный фасад здания был перемещен с юга на запад путем разборки остатков южной портальной ниши, переделки входной стрельчатой арки в оконный проем и увеличения западного окна бывшего мавзолея в прямоугольный проем нового входа. Одновременно была произведена разборка остатков каменного шатрового покрытия

надкупольного (чердачного) пространства и взамен устроена низкая восьмикатная деревянная кровля с главкой, увенчанной железным крестом. При этом покосившаяся от распора купола восточная стена была укреплена при помощи двух существующих и поныне каменных контрфорсов. Проемы северного и восточного окон были расширены, пробито дополнительное окошечко в восточной стене и пр. Около церкви возникло русское кладбище.

В 1967—1968 гг. памятник подвергся фрагментарной реставрации по первоначальному облику. Был восстановлен южный вход и подняты на некоторую высоту от уровня сохранившихся фундаментов стены порталной ниши. Устроено высокое восьмигранное пирамидаль-

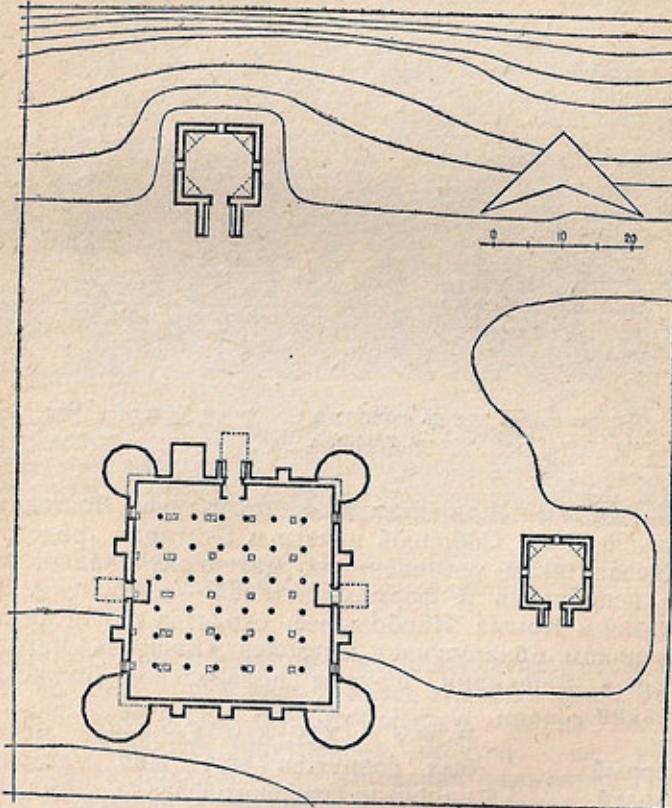

Рис. 8. План комплекса Соборной мечети с Северным и Восточным мавзолеями.

ное покрытие, правда, не из камня, как было первоначально, а из легких деревянных стропил и покрашенного под цвет камня кровельного железа, позволяющих избежать излишней нагрузки на ветхие стены.

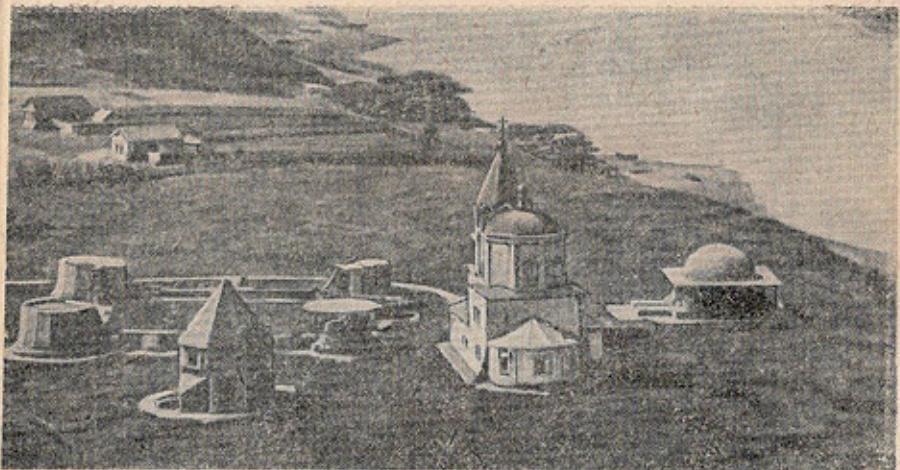

Рис. 9. Современный вид на комплекс Соборной Мечети и Успенскую церковь.

По объемно-планировочной структуре Восточный мавзолей при Соборной мечети в Булгарах родствен среднеазиатским мавзолеям, по материалу кладки, технике исполнения и формам деталей — мавзолеям Закавказья и Крыма. Наибольшее сходство с булгарским памятником обнаруживает мавзолей «Кэшэнэ», находящийся в Башкирии, некогда подвластной Волжской Булгарии.

Северный мавзолей (Монастырский погреб). В 30-х гг. XIV в. у Соборной мечети был сооружен еще один мавзолей, напротив северного фасада храма. Руины этого мавзолея долгое время были известны под названием «Монастырский погреб», поскольку использовались монахами Успенского монастыря под погреб.

Северный мавзолей сохранился значительно меньше, чем Восточный. Судя по планировочному сходству и идентичности сохранившихся деталей, оба мавзолея были однотипны. Северный имел лишь более крупные

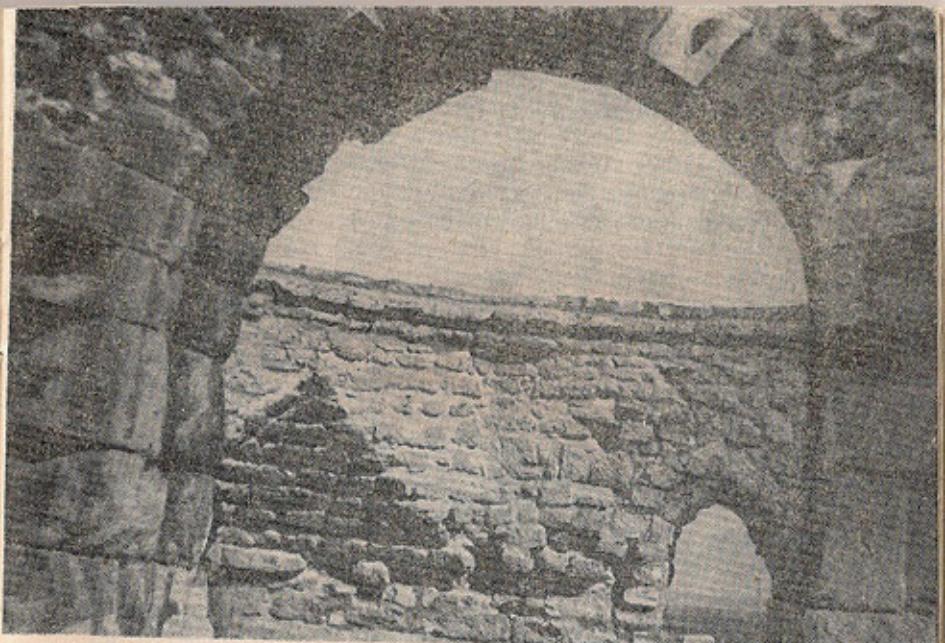

Рис. 10. Северный мавзолей («Монастырский погреб») в процессе консервации и фрагментарной реставрации.

размеры и, возможно, был наряднее ввиду расположения не перед боковым, а перед главным фасадом Соборной мечети. От первоначального облика сохранились фундаменты, внутренняя забутка стен с частью внутренней облицовки до основания утраченного купола и несколькими рядами наружной облицовки в толще культурного наслойния земли, стрельчато-арочные формы дверного и оконного проемов, угловые скосы переходов от квадратного основания внутреннего помещения в восьмигранник и круглое основание купола.

В начале XVIII в. здесь, как и в Восточном мавзолее, лежали надмогильные плиты, а земляные работы,

проводившиеся здесь монахами, выявили булгарские погребения.

В 1968—1969 гг. памятник был подвергнут консервации и фрагментарно реставрирован. В целях воссоздания утраченного облика интерьера мавзолея, а также предохранения наружной кладки руин от прямого попадания атмосферных осадков и перегрева от воздействия солнечных лучей над памятником создана легкая защитная железо-керамзитобетонная оболочка на четырех металлических опорах. Как и на Соборной мечети, подлинная древняя часть кладки руин ограничена от реставрационной лентой розового раствора.

Внутри фрагментарно реставрированного памятника собраны для экспозиции надмогильные камни с древними надписями с территории городища. Ряд таких же камней, специально замурованных в кирпичную кладку во время строительства русского храма в 30-е годы XVIII в., сохранился в цокольной части соседней Успенской церкви.

Ремесленные кварталы цент- ральной части городища.

Кварталы ремесленного населения располагались к юго-западу от Соборной мечети, где сейчас находятся сельские улицы — Комсомольская и Назаровых. Раскопками 1947—1949 гг. здесь обнаружены районы кожевенного, медного и металлургического производств XIII—XIV вв. В районе улицы Школьной выявлены остатки косторезных мастерских.

Вскоре после погрома Булгара в 1236 г. ханом Бату западнее ранних городских укреплений X—XII вв. возрождается поселение ремесленников и бедноты города. Археологами вскрыты на этой территории деревянные дома рядовых жителей, иногда полуземляночного типа, хозяйственные ямы; расчищены в двух мес- тах остатки деревянных настилов нешироких уличек.

Дом мастера-кожевника сохранился фрагментарно. Прослежена яма от подполья, развал печи, остатки деревянных конструкций дома, хозяйственные и зерновые ямы-хранилища. В завале найдена наряду с предметами домашнего обихода масса обрезков кожи и рабочие инструменты кожевника. Летописные сведения и записки арабских путешественников X—XIV вв. свидетельствуют о развитии кожевенного дела в Булгарии. Кожи были важным предметом торговли булгарских купцов. В странах Среднего Востока хорошо выделанные кожи до сих пор известны под названием аль-булгари.

Рядом с домом мастера-кожевника археологами найден дом медника, также сохранившийся фрагментарно. Были обнаружены орудия производства — тигли для литья меди, молотки для ковки, плоские зубила, пробойники, щипцы, наковаленки, масса обрезков медных пластин, фрагментов медных котлов. Известно местное производство бронзовых круглых зеркал. Найденная булгарскими мастерами пропорция сплава меди с оловом давала твердую, хорошо поддающуюся полировке поверхность. Бронзовые замочки в виде лошади и барана были широко распространены по всей территории страны. Булгар являлся одним из центров производства таких зеркал и замочек.

По соседству с меднолитейными и кожевенными мастерскими в центре города располагались железоделательные мастерские. Они существовали здесь с X по XIV вв. Археологами исследованы сырдунные горны X—XII вв. Они были сложены из сырцовой глины с полусферическим перекрытием, с овальным дном (диаметр до 110 см). В их стенах имелись отверстия для нагнетания воздуха. Сохранившаяся высота горнов доходила до 50 см. Рядом с горнами располагались ямы для отходов производства — шлаков. После кратковременного перерыва, связанного с монгольским нашествием, здесь во второй половине XIII в. возникают вновь металлургические

мастерские. Их остатки прослежены в напластованиях грунта, расположенного над слоями, относящимися к предшествующим векам.

В середине XIV в. в этом районе города по-прежнему действуют металлургические мастерские. Но эти горны несколько иной конструкции. Они конической или цилиндрической формы, сложены из сырцовой глины и обломков кирпича. Рядом с остатками горнов найдено много железных криц (заготовок металла) — плоских, полу-круглых лепешек диаметром до 14 см и весом до 2,5 кг.

В слое земли, расположенному над разрушенными горнами первой половины XIV в., выявлены остатки еще 26 горнов, относящихся к середине XIV в. Они сложены уже из сырцового кирпича на глиняном растворе. Форма горнов различна. В нижней части их прослежены отверстия для выпуска шлаков. Сохранились горны высотой до 120 см и толщиной стенок до 24 см.

Были найдены горны, устройство которых более совершенно, это горны типа штукофена. Они имели много воздуховых отверстий, расположенных по стенкам в определенной системе. Такая их конструкция обеспечивала высокую температуру, процесс протекал ровнее и полнее, металл получался однородный и чистый. Подобные горны имелись и в городах Золотой Орды XIV века.

Степень развитости металлургического ремесла требовала высокой квалификации и разнообразных операций: загрузки угля и руды, регулировки процесса в горне. Можно предположить, что в одной мастерской трудились мастер, подмастерье и ученики.

Хотя производственный процесс был еще несовершенен, родился он на местной основе: многочисленные фрагменты чугунных котлов повторяют формы древних глиняных сосудов.

До сих пор считалось, что в Восточной Европе плавка чугуна появилась в XVI в. Раскопки в Болгарах в 1948 г. отодвинули эту дату вглубь на два века.

Кроме описанных, остатки металлургических мастерских выявлены и в других местах городища.

В центре города, рядом с металлургическими мастерскими, располагались кузнечные мастерские. Найденные остатки орудий труда кузнецов и изделий из железа говорят о специализации этого вида ремесла. Мастера жили вблизи своих мастерских. Археологи прошли ряд домов, планировка которых образует улицу. От них сохранились следы бревенчатых и глинобитных стен, подполья, оббитые досками, зерновые ямы. В остатках жилья найдено много железных изделий и криц. Нередкие находки фрагментов импортной посуды, ювелирных изделий, медных и серебряных монет свидетельствуют о большем достатке, чем в домах кожевников и гончаров.

Ремесленный район прекратил свое существование в 1361 г., когда город был погромлен войсками Булак-Тимура. Позднее здесь расположился квартал богатых жилых домов. Исследование одного из домов показало, что он стоял на фундаменте из сырцового кирпича, стены были выложены обожженным кирпичом, пол выстлан кирпичными плитами. Дом имел несколько помещений, а мощность фундамента позволяет предполагать два этажа в доме. Фрагменты подобных домов встречены также к юго-западу от здания Черной палаты.

Подгорный
и заречный
районы
городища.

После знакомства с памятниками центральной части городища можно выйти на волжский берег. Для более полного представления о размерах и значении Булгара нужно сказать несколько слов о той части городища, которая сейчас находится под водами Куйбышевского водохранилища. В настоящее время с высокого берега открывается вид на гладь Волги с кое-где разбросанными островками.

В древности под самой горой протекала заболоченная речка Меленка. Ниже, километрах в двух от Булгара,

находилась плотина, устроенная, по-видимому, с целью поднятия уровня воды у города. Остатки плотины были исследованы раскопками. В настоящее время русло речки скрыто водой разлившейся Волги.

В заречном районе городища, интенсивно заселяемого с конца XIII и в XIV вв., следов укреплений не обнаружено. Раскопками в этом районе выявлены жилища рядового населения, гончарные мастерские с печами для обжига глиняной посуды и ямами для вылеживания гончарных глин, обнаружены печи для приготовления известия, остатки металлургического производства; каменные здания башни общественного назначения, древнерусский поселок.

Ряжи и дренажные сооружения.

Рост города в подгорной части вдоль склона и строительство монументальных каменных зданий по краю террасы и под ней потребовали создания инженерных сооружений по отводу грунтовых вод и по укреплению рыхлых песчано-глинистых пород склона крутого берега волжской террасы. Археологи выявили гидротехнические сооружения протяженностью в 57 м, состоявшие из водосборных бассейнов и колодцев, канала и поглощающего колодца. Вода бьющих из-под склона горы ключей поступала в водосборные приспособления. Отсюда через отводную трубу она вытекала в канал (ширина — 3 м, глубина — 2 м), тянущийся на десятки метров вдоль склона и собирающий грунтовые воды на всем протяжении. В некоторых местах дно канала лежало прямо на водоносном слое. Стенки канала были выложены дубовыми пластинами и укреплены по перечными распорками. По наклонному дну вода стекала в водопоглощающий колодец.

Вся система водосборочных и поглощающих сооружений была перекрыта деревянным настилом. Над гидротехническими сооружениями были возведены ряжи. Это деревянные срубы вытянутой формы (размер — 8×2,6 м),

забитые землей и щебнем. Ряжи, прослеженные на протяжении 40 м, укрепляли берег от размывов внешними водами, одновременно ослабляя давление склона холма на дренажную систему. Все это свидетельствует о хорошо продуманной конструкции дренажно-ряжевой системы, строители которой были самобытными и опытными мастерами.

Надежное укрепление берега позволило построить под горой на берегу речки Меленки несколько каменных сооружений. Археологи выявили и исследовали руины четырех таких сооружений. Одним из них была баня, известная под названием Красная палата.

У подножия левого берега Волги, ниже комплекса Соборной мечети, расположается холмик, скрывающий руины Красной палаты. Это каменно-кирпичные остатки древней бани, условно названной так по красному цвету покраски внутренних стен.

Археологическое исследование памятника производилось в 1938—1940 гг. Раскопками были выявлены фундаменты и основание стен, сохранившихся на высоту 1,5—2 м. Судя по обмерному плану тех лет, здание относится к весьма характерному восточному типу древних бань, распространенных в средние века в Закавказье, Крыму и других странах. На принадлежность к восточному типу указывают и система подпольного отопления, устройство водопровода и канализации по керамическим трубам, следы сводчатых покрытий помещений, каменные чаши водоемов и прочие детали.

Планировочная структура бани такова: к большому помещению моечной (14×16 м), расчлененному на четыре угловые квадратные камеры (4×4 м) и центральный крестообразный зал с каменными водоемами посреди каждой стены и в центре, с двух противоположных сторон примыкали помещение раздевальной (с каменными сиденьями по периметру трех стен) и продолговатое

служебное помещение с каменной цистерной для холодной воды, медным котлом для горячей воды, топкой для нагревания воды и помещений.

Помещения покрывались полуцилиндрическими сводами и полусферическими куполами (центральный зал и четыре угловые камеры). По результатам раскопок известно, что низ стен — на высоту 1,5 м — и фундаменты были каменными. Верх стен, печи и своды выкладывались из кирпича, размерами около $25 \times 25 \times 4$ см. Снаружи и изнутри стены штукатурились известковым раствором с примесью кирпичной крошки. Внутренние стены поверх штукатурки были выкрашены в разное время в розовый, синий, красный цвета. Полы выстилались хоро-

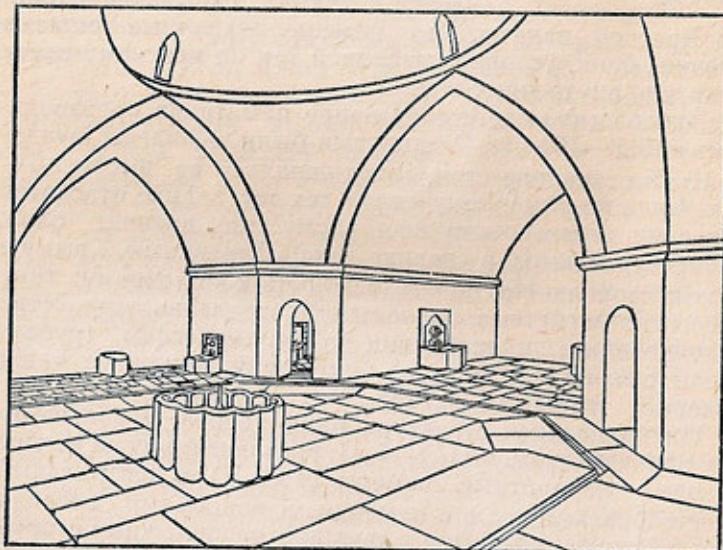

Рис.11. Красная палата. Главный зал с фонтаном. Реконструкция Н. О. Фреймана.

шо пригнанными каменными плитами с желобками для отвода воды в канализационные трубы; под плитами, ниже водонепроницаемого слоя раствора, располагались каналы отопительной системы. Горячая и холодная вода подавалась в каменные чаши водоемов по керамическим трубам, заложенным в стены.

В свое время баня располагалась на площади, вымощенной хорошо пригнанными каменными плитами, в центре которой находился водоем с фонтаном.

Руины Красной палаты, исследованные археологами, свидетельствуют о хорошо развитой строительной техни-

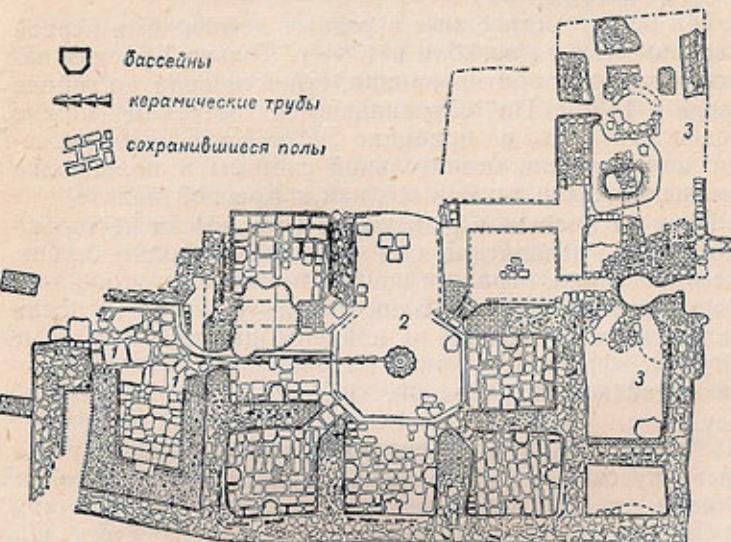

Рис. 12. План Красной палаты:
1 — предбанник; 2 — главный зал; 3 — рабочее помещение, где располагались печи и цистерны для воды.

ке волжских булгар и высоком уровне благоустройства центральной части их столицы.

Остатки других четырех бань не столь выразительны, как руины Красной палаты. Следы одной из них найдены под кладкой Красной палаты, которая была выстроена позже на месте этой разрушенной бани. Другая стояла к востоку, третья — к западу от Красной палаты на левом берегу Меленки. Эта баня оказалась самой богатой по находкам. Четвертая баня находилась на окраине города, в северной части заречья, и предназначалась для публики попроще. Она не имела украшений резным камнем и стенной росписи. Не найдены там и фрагменты другой посуды.

Три бани, выстроенные в разные десятилетия первой половины XIV в., погибли в 1361 г. Только Красная палата, вновь отремонтированная, существовала до гибели города в 1431 г. По сохранившимся остаткам можно предполагать, что в принципе устройство водоснабжения, канализации, отопительной системы и планировка помещений были такими же, как в Красной палате.

Бани на Востоке и в античном Риме имели не только санитарное назначение, они выполняли роль клубов. Здесь отдыхали, играли в шашки и шахматы, угощались изысканными яствами. Бани города Булгара не были исключением. В развале их найдены шашки, шахматные фигуры, фрагменты чаши, ваз, чайников, иногда дорогой китайской, хорезмской, персидской и кавказской посуды.

Древнерусский поселок

На северо-восточной окраине заречья располагался древнерусский поселок. Славяне, как иноземцы, по обычаям средневековых городов селились вне городских укреплений, в данном случае на окраине посадского района Булгара. Здесь археологами вскрыты остатки деревянных жилых домов. Все четыре исследованных жилища одинаковой конструкции. Это полуzem-

лянки прямоугольной формы (в среднем 3×7 м), со стенами из бревен, обмазанных глиной, с двухскатными покрытиями, опирающимися на ряд столбов, поставленных по линии середины жилища; пол ровный, земляной. Вдоль стен располагались нары, на полу прослеживались остатки очажных ям. Планировка домов, их конструкция, перекрытие — все иное, чем у булгар. Аналогичные жилища известны в древнерусских поселках близ Суздаля и Владимира.

В жилищах были найдены разнообразные рабочие инструменты, свидетельствующие, что обитатели их занимались различными ремеслами: ювелирным, косторезным, металлургическим, меднолитейным; обнаружены заготовки поделок и отходы производства. Среди находок, характеризующих быт жителей, преобладают русские вещи: типичная древнерусская гончарная посуда, стеклянные браслеты, шиферные пряслица, височные кольца, нательные кресты.

Рядом с поселком сохранились следы частокола, которые дают возможность предполагать наличие ограды вокруг поселка. Жизнь здесь интенсивно протекала в XIII—первой половине XIV вв. Слои грунта, перекрывающие остатки древнерусского поселка, не содержат свидетельств активной жизни в этой части города в конце XIV — начале XV вв.

Древнерусский поселок мастеров-ремесленников — еще одно свидетельство широких и прочных экономических связей с соседними странами.

Сейчас эта территория затоплена водами Большой Волги.

Бабий бугор.

От центральной части городища пройдем вдоль волжской террасы в западном направлении к Бабьему бугру.

Бабий бугор — это холм на краю склона волжской террасы, с которого открывается вид на речные дали. Женщины современного села Болгары любили здесь

водить хороводы, этим и объясняется своеобразное название места. В середине I тысячелетия н. э. холм облюбовали именьковские племена, расположившись здесь поселком. От тех времен сохранились землянка и жертвенник — очаг, сложенный из камней; найдена грубая лепная керамика.

Еще в домонгольское время здесь возникает городское кладбище. Оно функционировало все годы существования города, даже в те времена, когда город так разросся, что кладбище оказалось в его черте. Хоронили здесь рядовых жителей. Богатых надгробных плит, склепов, мавзолеев кладбище не имеет.

Могильник относится ко времени, когда официальной религией в Булгарии было мусульманство. Погребения совершались по принятому обряду: покойника клади в вытянутом положении, головой на запад, лицом вверх или повернутым к югу, в сторону Мекки. Однако во многих погребениях, особенно относящихся к раннему периоду существования города, наблюдается довольно частое отступление от погребального обряда.

Захоронения в основном однотипные. В одной могиле иногда совершали по несколько захоронений. Захоронения в группах могил разновременны. Очевидно, там располагались семейные погребения. Хоронили в массивных гробах, колодах. В поздних погребениях гробвища встречаются реже.

На окраине могильника, у самого обрыва, вскрыты погребения, где дно могил исам покойник обкладывались каменными плитами.

Вещи, сопровождавшие покойника в загробный мир, были обнаружены в единичных захоронениях. Все эти погребения относились к более раннему периоду существования кладбища. К самому позднему времени приналежит братская могила. В ней обнаружено 19 костей со следами насильственной смерти. Возможно, в

ней похоронены последние защитники города после битвы в 1431 г.

Могильник дал ценный антропологический материал для выяснения сложного процесса формирования населения Булгара.

Армянская колония.

Пройдя дальше на запад вдоль волжской террасы, мы окажемся за линией городских укреплений. Здесь, к западу от городских укреплений, на волжской террасе, протянувшись на 3 км, располагалась торговая колония армян. Возможно, она была оставлена армянами, бежавшими на север в 1222 г. после захвата их страны монголами. Но торговые связи Поволжья с Закавказьем, в том числе и с Арменией, были и раньше. Ибн-Фадлан так описывал посещение арабским посольством булгарского хана в 922 г.: «Все они живут в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая тысячу душ, устланная в большей части армянскими коврами».

Расцвет торговой деятельности и территориальный рост армянской колонии совпадают с экономическим подъемом города Булгара в золотоордынский период XIII—XIV вв. К этому времени относятся находки богатого вещевого материала, развалин, каменных построек. В XVIII—XIX вв. кладка многих из них была разобрана крестьянами русского села на хозяйственные нужды.

Самым интересным памятником Армянской колонии являются руины христианского храма, известного под названием «Греческая палата».

Археологи вскрыли остатки фундамента и один-два ряда кладки каменных стен, состоящих из тщательно отесанных блоков наружной облицовки. Кладка внутренней облицовки была более грубою, так как предназначалась под штукатурную обмазку. Двухметровая толщина стен свидетельствует о том, что здание было рас-

считано на несение большой вертикальной нагрузки. Сохранился пол, вымощенный хорошо пригнанными плитами. Во время археологических раскопок 1916 г. под полом были вскрыты захоронения, а в 1945 г. в толще западной стены найдены следы лестницы, которая когда-то вела на верхний ярус; в средней части продольных стен обнаружены следы двух пар внутренних пилонов — оснований для подпружных арок. Здание было прямоугольным, размером 16,4×12,6 м, чуть вытянутым с запада на восток и не имело алтарного выступа в восточной стене — характерного элемента одноэтажных христианских храмов.

Архитектурный анализ позволяет установить, что руины первоначально принадлежали к типу армянских поминальных храмов, у которых первый сводчатый этаж служил мавзолеем, а на втором располагалось светлое церковное помещение, увенчанное высоким световым барабаном с шатровой кровлей. Такие мавзолей-церкви в Армении были распространены в XIV веке.

Путешественники XVIII в., описывая Греческую палату, говорят о стоявшей к югу-западу от нее каменной часовенке. Однако до наших дней она не сохранилась, так как полностью была разобрана жителями села в XVIII веке.

К востоку от храма располагалось христианское кладбище. Археологами вскрыто и исследовано здесь 113 погребений. Вещевой материал некоторых погребений свидетельствует о высоком материальном уровне жителей. Характерны находки фрагментов шелковых и парчовых тканей, вышитых шелком, золотой нитью или вызолоченным серебром, украшенных растительным орнаментом, стилизованными арабскими письменами, фигурками зверей и танцующих человечеков. Эти ткани очень близки к изделиям армянских ткачей из столицы древней Армении — города Ани. В погребениях найдены

также золотые и серебряные серьги, височные кольца, подвески с жемчугом.

В XVIII в. на кладбище вблизи храма еще лежали каменные надгробия с надписями на армянском языке. После посещения развалин армянского храма Петром I надгробия были собраны, тексты надписей прочитаны и изданы в русском переводе. Надгробные памятники относятся к 1321 и 1335 гг. Скульптором М. М. Герасимовым была произведена реконструкция по черепам с этого кладбища, которая выявила арменоидный тип погребенных. Однако здесь же была найдена и захороненная китаянка. По-видимому, на кладбище Армянской колонии находили последний приют многие христиане, жившие в Булгаре.

Армянская колония вблизи главного города Волжской Булгарии является свидетельством прочных и обширных международных связей средневекового государства Восточной Европы.

Пройдем километров 6—7 на запад от Ага-Базар. Армянской колонии к волжскому берегу. Здесь, в устье речки Меленки, протекавшей под городом, располагался торговый пригород древней столицы — Ага-Базар. Территория эта скрыта сейчас водами Большой Волги.

Торговое поселение на этом месте появилось еще в IX—X вв. Здесь могли приставать караваны иноzemных кораблей, отсюда было недалеко (6 км) до Булгара. Ибн-Фадлан в записках 922 г. говорил: «... и на этой реке (находится) место рынка, который бывает во всякое время, и на нем продается много полезного товара».

Археологические исследования Ага-Базара выявили следы каменных сооружений. В развале построек найдены фрагменты поливных изразцов, дымогарных и водопроводных труб. Вскрыты деревянные дома.

Вещевой материал позволяет говорить об имущественной дифференциации населения: найдены дома с

богатым и разнообразным хозяйственным инвентарем и дома небольших размеров с бедным инвентарем. Большое разнообразие характера находок — керамика, ювелирные украшения, серпы, косы, тесла, точила, сбруя, костяные заготовки, тигли, шлаки, крицы — свидетельствует о том, что жители занимались не только торговлей, но и ремеслом, а также в какой-то степени были связаны с сельским хозяйством.

Очень часты на Ага-Базаре находки булгарских монет и монет чеканки Сарай, Хорезма, Астрахани, Азова и др. золотоордынских городов — яркое свидетельство обширных торговых международных связей. Фрагменты разнообразных поливных сосудов и селадона, украшения из янтаря также подтверждают прочные связи Ага-Базара со странами Ближнего и Среднего Востока и Прибалтики. Погиб торговый пригород в 1431 г.

Оборонительный рубеж Мы познакомились с Армянской колонией и Ага-Базаром. Теперь можно пройти по линии городской обороны в южном направлении, чтобы понять лучше ее устройство. Линия укреплений, построенная в 70-х годах XIV в., тянулась

приблизительно на 7 км, ограждая на западе поселки ремесленников, с юга и востока — кварталы аристократического населения. На западе укрепления начинались от грани волжской террасы и тянулись сначала на юг, на юго-восток, потом поворачивали на северо-восток, вновь возвращаясь к берегу террасы и включая в территорию городища Иерусалимский овраг. На плане городище имеет очертание неправильного треугольника (см. рис. 1).

Строители хорошо сочетали естественные преграды с искусственными: линия укреплений с запада прошла перед системой озер, что лишило нападавших возможности прямого штурма городских стен. На юге и юго-востоке, где не было естественных препятствий, валы

насыпаны выше, рвы вырыты глубже. Перед рвом с наружной стороны были установлены в 4 ряда надолбы — вбитые в землю заостренные колья. По дну рва тоже были забиты заостренные колья. Сохранились следы заполнения рва водой, которую, видимо, отводили из соседних озер. По гребню вала установлена деревянная стена толщиной до двух метров. От нее сохранились следы двух параллельных рядов столбов, стоящих на 1,5—3 м один от другого. Промежутки между столбами забирались продольноложенными бревнами. Сведений о высоте такой стены не имеется, было ли земляное заполнение внутри стены — тоже неизвестно.

Стены укреплялись деревянными многогранными (шести или восьмигранными) башнями с небольшими выступами с внешней стороны для флангового обстрела

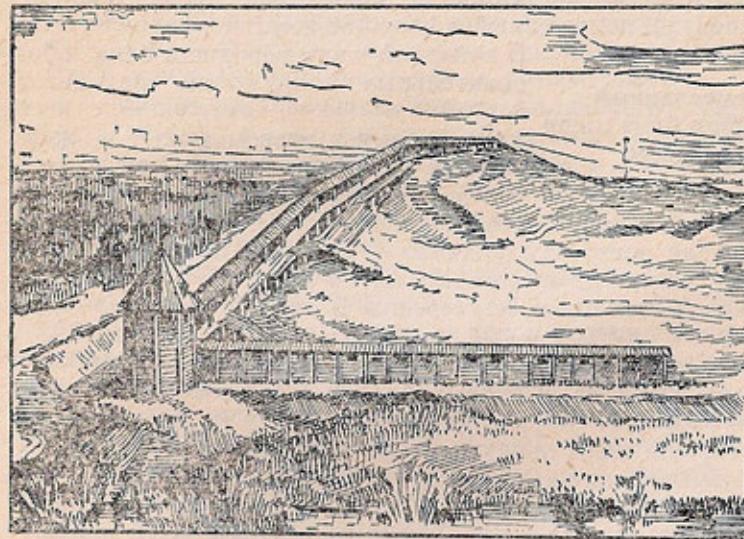

Рис. 13. Крепостные сооружения восточного участка обороны (по раскопкам 1953 г.). Реконструкция худ. Д. И. Архангельского.

неприятеля. Башни располагались приблизительно на расстоянии полета стрелы. Прослежено 14 оснований таких башен. Там, где башен не было, вал шел волнобразной линией, создавая возможность лучшего флангового обстрела штурмующих.

Город имел трое ворот: южные, восточные и западные. Их следы сохранились с восточной и южной сторон в виде широких проемов — проездов. Восточный проезд проходил вдоль одного края вала и прикрывался снаружи другим выступающим валом. В случае прорыва атакующих к воротам они попадали под обстрел с обеих сторон. Для защиты южных ворот на краю вала стояла башня.

При закладке укреплений совершались языческие ритуальные обряды. В основании вала прослежены остатки жертвенного кострища и обнаружен череп лошади, вероятно, положенный в качестве жертвоприношения.

В западной части городища близ оборонительных сооружений находится озерцо Галанское, питающееся вешними водами и пересыхающее в жаркие дни. Озеро называется так потому,

что по его берегам валяется много обломков гончарной булгарской посуды, которые местные жители зовут «галанками» — отсюда Галанское озеро.

На берегах озера археологи в 1948, 1980 гг. исследовали 4 гончарных мастерских. В одной обнаружен один горн, в другой — два, в третьей — 3 и в последней — 4 горна, помещенных в специально вырытых котлованах и сложенных из сырцовых блоков или из сырцового кирпича. Все 10 горнов двухъярусны. Жар из топочного помещения через прудухи поднимался в камеру, куда загружались для обжига гончарные изделия. Пол этой камеры поддерживался 1—2 столбами. Основания горнов круглые или овальные. Форма их верхней части цилиндрическая или конусообразная. Перекрытия горнов не

Ремесленный район близ озера Галанского

сохранились. Размеры горнов различны: от 1,5 до 2,6 м. Перед каждой мастерской располагалась рабочая площадка. Ровный, сильный жар в горнах обеспечивал хороший прокал изделий, и готовая продукция, сформованная из серой глины, приобретала красный или коричневато-красный цвет.

Мастера работали на местном сырье. Глины складывали в большие ямы-хранилища и покрывали деревянным настилом. Там они вылеживались некоторое время. Археологи обнаружили такие запасы серых глин на берегу озера. Из чистой, хорошо промешанной глины мастера на ручном и ножном кругах формовали разнообразную продукцию: корчаги, кувшины, кумганы, копилки, сфероконусы, водопроводные и дымогарные трубы, напрясла и пр., полностью обеспечивая потребности градостроительства, а также спрос населения на бытовую посуду. Изделия имели однотипную форму. Они покрывались лощением, украшались линейным, волнистым, фестончатым или гребенчатым орнаментом.

Гончарные мастерские на берегу Галанского озера свидетельствуют о высоком развитии ремесла в середине XIV в., о росте потребностей горожан в гончарной продукции. Культурные напластования середины XIV в. во всех частях городища содержат много керамики производства местных мастеров.

Жилищ гончаров рядом с мастерскими обнаружено не было. Их небольшие деревянные домики с хозяйственными ямами располагались на север и северо-восток от гончарных мастерских, вплоть до западной линии городских укреплений.

Гончарная слобода функционировала в середине XIV в. в период расцвета города. В 1361 г., после погрома города войском Булак-Тимура, горны и некоторые жилые дома были разрушены. Гончарное производство в этом районе больше не возродилось.

Пройдем на северный берег озера. Здесь были ин-

тересны находки костяных поделок — пластин со сложным растительным и геометрическим орнаментом, накладки рукояток ножей, навершия, а также найдены многочисленные заготовки для поделок — опиленные кости животных. Все свидетельствует о том, что где-то по соседству с гончарами обосновывались мастера-косторезы.

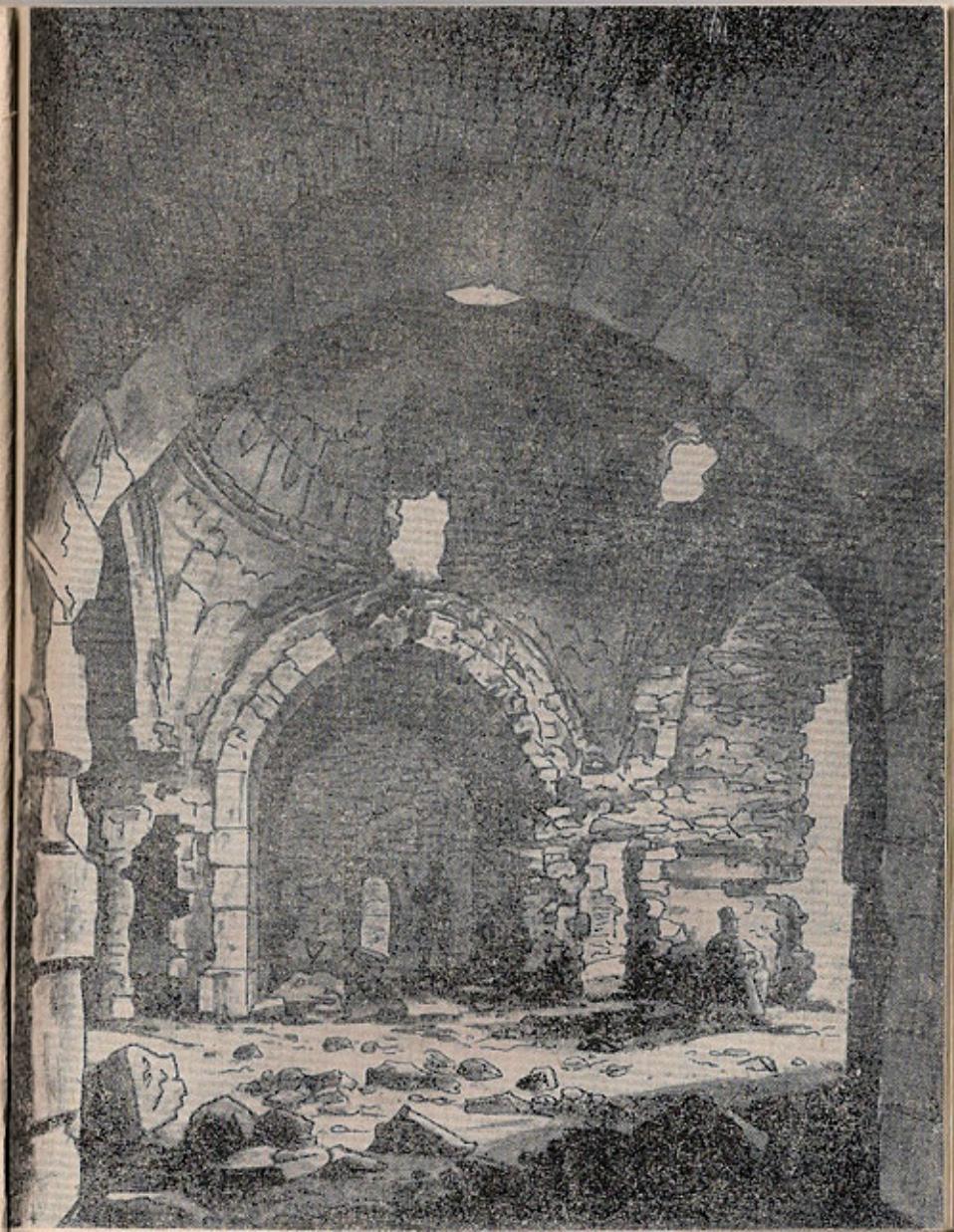
В этом же районе найдена масса медных шлаков, обрезков медных пластин, проволоки, обломков бронзовых поделок — сосудов, крышек, зеркал... Найдены развалины производственных печей и ям. На северном берегу озера археологами исследован дом мастера-медника.

Дом медника. При раскопках в 1969 г. выявлена хорошо сохранившаяся яма подполья, обложенная по стенкам и дну досками.

Были прослежены остатки печи в виде скопления кирпичного щебня, перемешанного с золой и углем. Размеры дома 4×4 м. В завале подполья встречены фрагменты вещей домашнего обихода. Найдки тигля с капельками меди по стенкам, многочисленные обрезки медных пластин, обломки медных поделок и куски медного шлака свидетельствуют о том, что здесь жил и работал медник. Обилие отходов медного производства и вдали от дома медника говорит о том, что в этом районе находилась не одна подобная мастерская. Дом мастера-медника датируется первой половиной XIV в.

Белая палата. Повернув на восток от Галанского озера, мы попадаем на территорию, где когда-то находился аристократический район города. Этот район, расположенный вдоль южной окраины современного села, начал осваиваться еще в до-монгольское время, о чем свидетельствуют культурные напластования земли, содержащие различные находки — керамику, кости животных, а также сооружения — хозяйственные ямы, остатки деревянных конструкций. Интенсивнее жизнь стала протекать в XIII—XIV вв., когда

Рис. 14. Белая палата. Интерьер.
Худ. Н. Г. и Г. Г. Чернецовы.

здесь был воздвигнут ряд монументальных зданий. Остатки некоторых из них сохранились до наших дней. Остановимся у руин Белой палаты. Это монументальное здание в полуразрушенном состоянии существовало до 60-х гг. XIX в. Сохранился рисунок Белой палаты XVIII в., сделанный Палласом. Тогда еще высались стены, купольное перекрытие было относительно хорошей сохранности. Позднее, в первой половине XIX в., Белую палату рисовали Дюранд, Н. Г. и Г. Г. Чернецовы. Рисунки и картины последних, посвященные Великим Булгарам, хранятся в Русском музее в Ленинграде и в Третьяковской галерее. Известен этюд Белой палаты работы И. И. Шишкина.

Целый ряд зарисовок памятника и описание его очевидцами XVIII в., а также раскопки, проведенные в 1887 году, дают хорошее представление о внешнем и внутреннем устройстве здания и не оставляют сомнений в назначении постройки. Это бывшая баня, однотипная с описанной выше Красной палатой. Вытянутое каменно-кирпичное здание расчленялось на точно такие же, как и в Красной палате, по характеру и назначению помещения. Основываясь на рисунках Белой палаты, можно лишь добавить, что высота центрального подкупольного зала бани приблизительно равнялась 6 м, а высота угловых камер — 4. Поверх куполов и сводов устраивалось деревянное многоскатное покрытие (защита кладки на известковом растворе от атмосферных осадков), прорезанное окнами над световыми проемами куполов. Стены и своды центрального зала декорировались штукатурными профилями (архивольтами, кессонами и пр.). Время строительства бани определяется ориентировочно XIV веком.

Недалеко от руин Белой палаты среди холмов возвышается полусохранившееся каменное здание с потемневшими стенами, условно названное «Черной палатой». Археологическим вскрытием установлено, что время строитель-

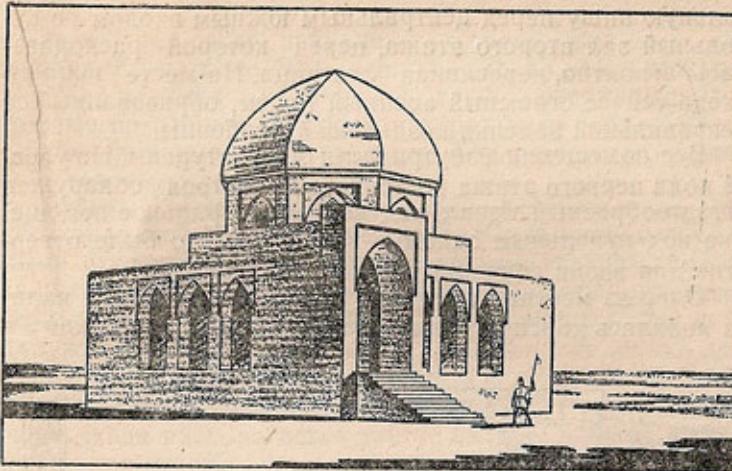

Рис. 15. Черная палата. Первоначальный облик с северо-западной стороны. Реконструкция С. С. Айдарова.

ства этого памятника относится к середине XIV века. Сохранилась лишь часть центрального помещения более обширного сооружения. Первоначально памятник представлял двухэтажную постройку с центральным купольным залом (уцелевшая часть) на втором этаже, окруженным помещениями различного назначения. Утраченное завершение центральной надкупольной части было каменным восьмидольно сомкнутым или, что менее вероятно, шатровым. Полы помещений пристроев на втором этаже располагались на различных отметках относительно друг друга и уровня деревянного пола центрального зала. С северной и западной сторон второй этаж пристроев служил крытой галереей с величественным порталом и каменной лестницей. С двух других сторон пристрои представляли закрытые помещения и открытую пор-

тальную нишу перед центральным южным входом в купольный зал второго этажа, перед которой располагалась, вероятно, деревянная лестница. На месте южного входа сейчас огромный арочный проем, образованный от неправильной заделки позднейшей пробоины.

Все помещения изнутри были оштукатурены. На уровне пола первого этажа восточного пристроя обнаружен зигзагообразный канал, ведущий в центральное помещение под купольным залом,— вероятно, это было отверстие для ввода гончарных водопроводных труб.

Одно из местных преданий гласило, что Черная палата являлась ханским судилищем. Суд производил хан и

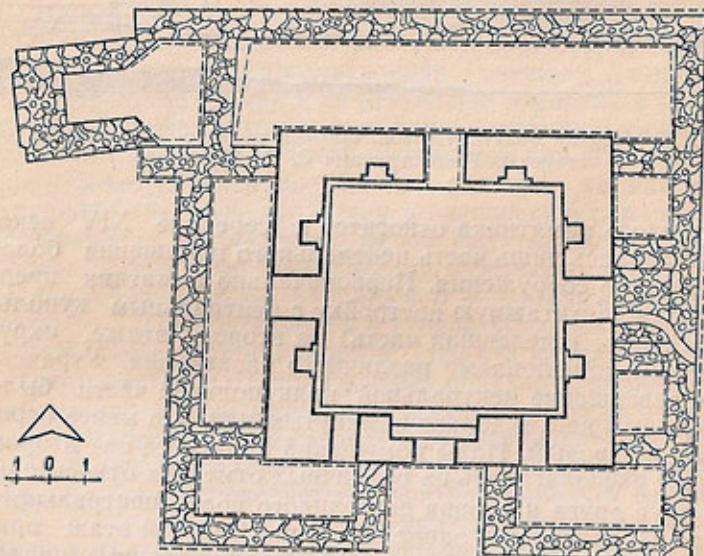

Рис. 16. Черная палата. План центральной ячейки с очертанием фундаментов обходных галерей.

совет из трех судей, избранных из среды народных старшин. Когда надо было вершить суд, то хан и каждый из судей входили в палату через особые двери, расположенные по разным сторонам центрального зала, соответственно четырем частям света. Хан входил с западной стороны.

Главный вход (ханский) в здание действительно ведет с западной стороны через портальную нишу с каменными ступенями в просторную северную галерею, подвешивающую к относительно более богато оформленному северному проему в существующем четырехгранным объеме (с наружной стороны над аркой сохранилась нишка для надписи). Этот проем ведет непосредственно в высокий трехъярусный купольный зал судилища. Напротив ханского входа располагается другой вход (с южной стороны) — для судей.

Войдя в зал, двое из трех судей могли выйти через сохранившиеся более низкие боковые дверные проемы (позднее они были уменьшены кирпичной закладкой) южной стены в обходные закрытые галереи и, пройдя через них, появиться вновь в зале судилища каждый через свою дверь в западной и восточной стенах, согласно обряду, о котором рассказывают предания.

В оформлениях помещений обоих этажей существовал большой контраст. Высокому светлому купольному залу с некогда богатым лепным декором, исчезнувшим почти бесследно, были противопоставлены низкие (около 2 м), сырье помещения первого этажа, пригодные скорее всего для временного заключения осужденных.

Сохранилась поэтическая легенда, объясняющая название палаты. Во время разгрома города Булат-Тимуром булгарский хан Абдуллах со своей семьей и приближенными укрылся в этом здании. Завоеватели по приказу своего начальника обложили здание деревом и подожгли. Все должны были погибнуть. Но когда огонь и дым рассеялись, враги увидели девушку в белой одежде, си-

дящую на кровле. Это была младшая дочь хана, набожная и добродетельная. Она была вознесена как святая на небеса. Постройка же осталась стоять почерневшей от пожара. Однако на самом деле объяснение черноты здания более прозаическое — в XVIII в. монахи здесь устроили коптильню.

Полусохранившаяся центральная ячейка Черной палаты обнаруживает сходство со многими восточными памятниками как светского, так и культового назначения. По детальным признакам (исключая строительный материал) она ближе к среднеазиатским постройкам XIV века. Из сохранившихся памятников восточного зодчества ближайшее родство с первоначальным обликом Черной палаты обнаруживает «Диван-ханэ» в Баку (построен примерно на столетие позже, соответственно в более нарядных формах), который также являлся, согласно источникам, ханским судилищем.

От Черной палаты пройдем в южном **Малый городок**, направлении к линии городских укреплений. У въездных ворот, примыкая к валу, находится Малый городок. Это небольшая, вытянутая с севера на юг и огороженная невысоким валом и неглубоким рвом территория. На гребне вала археологи обнаружили остатки деревянной стены. Внутри Малого городка находится прямоугольной формы площадь, также огороженная валом и рвом. Здесь сохранились остатки каменных сооружений. С северной стороны располагались въездные ворота, с южной — постройка неизвестного назначения.

Сейчас на поверхности земли сохранилось лишь массивное основание въездных ворот с каменным порогом. В южной части видны руины из белого камня. За пределами территории Малого городка, к северо-востоку от ворот, были обнаружены следы еще одной каменной постройки, очень похожей на остатки башни. Исследование вала выявило неоднократную подсыпку и следы де-

ревянных конструкций по гребню. Все это носило отпечаток пожара.

Сказать что-либо определенное о назначении построек Малого городка трудно, так как развернутых исследований здесь не производилось. Остатки сооружений дают основание рассматривать его как форт, поставленный с наиболее уязвимой для города стороны.

Время создания Малого городка — XIII—XIV вв. Со строительством линии городских укреплений в первой половине XIV в. замок органически вошел в систему военно-инженерных сооружений Булгара, прикрывающих и контролирующих южные главные ворота.

Жилые кварталы в юго-восточной части города Этот район стал активно заселяться в золотоордынское время со второй половины XIII в. Сначала здесь возникают полуземляники. Археологи исследо-

вали остатки жилищ этого типа — котлованы, остатки деревянных стен и конструкций, несущих перекрытие, узкие коридоры входов, развалившиеся печи, подпольные ямы-погребки. Обитателям жилищ принадлежали обломки лепных и гончарных сосудов, железных замков, ножей, светильников. Единичным среди находок оказывались фрагменты привозных сосудов из восточных стран, монеты, предметы украшений.

С начала XIV в. характер жилых кварталов резко меняется. Возникают дома, окруженные хозяйственными постройками, от которых сохранились многочисленные ямы, остатки деревянных устройств. Конструкция домов интересна устройством системы отопления. Печи располагались вне дома и ниже уровня пола. Их выкладывали из песчаниковых плит или из сырцового кирпича, перед топкой был вырыт небольшой котлован, обширен досками или облицованный сырцовым кирпичом, — рабочее место истопника. От непогоды его защищало легкое деревянное перекрытие. Из верхней части печи выходили один-два канала, сложенные из сырцового кирпича, ко-

торые тянулись вдоль стен, иногда разветвляясь прихотливыми дугами под всем полом дома. Для усиления тяги прокладывали канал-сифон, который у противоположной от печи стены соединялся с обогревательными каналами в выводной трубе. Пол в доме был глинобитным. Внутри жилого помещения найдены подпольные бочкообразные ямы-хранилища.

По устройству подпольной системы отопления типа канов эти дома аналогичны с древнемонгольскими домами на территории Монголии и Южной Сибири, а также с домами столицы Золотой Орды — Нового Сарая. Такие жилые постройки стали преобладать в юго-восточной части Булгара.

В этом же районе находились дома, в конструкции которых сказывались традиции среднеазиатского зодчества. Жилье возводилось на глиняной подушке, расположавшейся под всей площадью постройки и представленной слоем глины или кладкой из сырцового кирпича. Каналы подпольного отопления — каны — проходили вдоль стен. Сохранились кирпичные основания перегородок в доме, выложенные кирпичом камеры, по-видимому, погребки в доме. Вблизи этих домов также располагались хозяйственные ямы.

В развале жилых построек с монгольскими и среднеазиатскими традициями домоустройства найдены были наряду с изделиями болгарских ремесленников — железными замками, скобами, ножами, гвоздями, костяными и гончарными предметами фрагменты дорогих импортных сосудов: китайских селадоновых ваз с рельефным рисунком, хорезмских поливных полихромных сосудов, крымских, кавказских, киевских, иранских и византийских поливных ваз. Впервые в Великах Булгарах в руинах этих домов было найдено много изделий из художественного стекла, привезенных из Сирии и Египта. Обнаружены здесь и серебряные монеты, кото-

рые почти совсем отсутствовали в кварталах гончаров, кожевников и другого трудового населения.

По соседству с этими домами располагались землянки без печей. Здесь не были найдены вещи, характеризующие быт, а также орудия труда ремесленников. Вероятнее всего предположить, что здесь жили работники обитателей богатых домов, согревавшиеся зимой теплом жаровен.

Юго-восточный район Булгара, по-видимому, был заселен знатью, может быть, ставленниками золотоордынских ханов — представителями феодальной верхушки.

Кладбище и кварталы в районе Малого минарета Во второй половине XIV в. жилые и юго-восточнее его исчезли. Может быть, это было следствием похода в 1361 г. золотоордынского хана Булак-Тимура. Здесь возникает кладбище знати, от которого сохранилось несколько белокаменных усыпальниц и холмов, явно скрывающих руины каменных построек.

На одном из таких холмов был заложен раскоп. Оказалось, что он скрывал руины небольшого мавзолея (размером 7×6,6 м), от которого сохранились лишь фундамент да груда камней. Единственное погребение оказалось разграбленным. Однако и по этим остаткам хорошо реконструировалась монументальная постройка из известняковых блоков, квадратная в плане, с купольным перекрытием, с входом, украшенным арочным порталом.

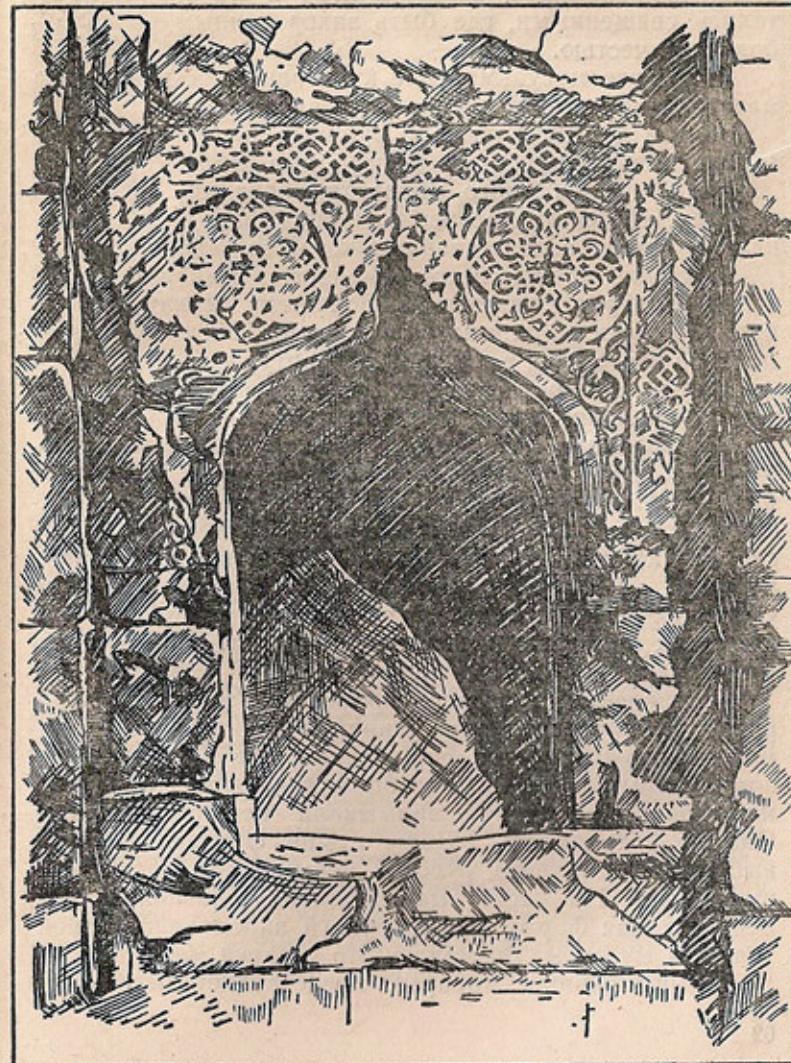
Раскопки другого холмика, находящегося вблизи от первого, также были интересны. Размеры его обещали сохранность не только фундамента здания, но и части стен. Но все оказалось иначе. Жители села разобрали полностью кладку стен и фундамента, использовав камень на хозяйственные нужды, а холм образовался из кучи строительного мусора. Когда сняли холм, очертись контуры котлована ленточного фундамента. В гру-

де камней были найдены хорошо отесанные известняковые блоки, несколько плит из туфа, по-видимому, из купольного перекрытия, куски хорошо заглаженной штукатурки, фрагменты каменных и гипсовых плит с геометрическим резным орнаментом.

Прослежены остатки трех слоев древесного настила пола. Давно несуществующая постройка ожила. Это было монументальное здание, квадратное в плане, размером $9,5 \times 9,5$ м, сложенное из туфа и известняка, облицованное снаружи прямоугольными хорошо отесанными блоками, а внутри тщательно оштукатуренное. Перекрытие, по-видимому, было купольным. Здание украшали торжественный арочный портал, опиравшийся на два пилона, затейливая резьба на каменных облицовочных плитах, а внутри — облицовка стен гипсовыми плитками с геометрическим орнаментом. Внутри здания выявлено 7 погребений. Они — мусульманские, с небольшими отклонениями от обрядовых правил. Захоронения принадлежали взрослым и детям. Вещей и драгоценностей при покойниках не было, как того и требовал магометанский погребальный обряд. Но положены покойники в большие гробовища из толстых плах, иногда скрепленных кожаными ремешками. Погребение в мавзолее, в гробовищах, наличие детских захоронений говорят о том, что это семейная усыпальница знатной фамилии.

Здание построено во второй половине XIV в., о чем свидетельствуют находки монет и дневной уровень постройки, когда после погрома города в 1361 г. Булак-Тимуром этот район перестал быть жилым. В засыпи же могильных ям найдены каменные блоки, куски штукатурки, несомненно принадлежавшие зданию и попавшие туда после его разрушения в 1431 г. при взятии города воеводой московского князя Федором Пестрым. Остается предполагать, что сооружение сначала было мечетью и лишь позднее, в годы Казанского ханства,

Рис. 17. Декоративная ниша западного фасада Малого минарета. Рис. С. С. Айдарова. Реконструкция фрагмента орнамента приводится на титульном листе.

стало усыпальницей. Земля Булгар и его руины почтились священными, где быть захороненным считалось большой честью.

Как и все мусульманские культовые постройки, оба мавзолея ориентированы по странам света.

Вблизи других холмов с руинами находят человеческие кости, разбитые надгробные плиты.

Кладбище у Малого минарета предания называют ханским. И действительно, до наших дней здесь сохранились руины величественных когда-то усыпальниц.

Внимание прежде всего привлекают минарет и мавзолей. Минарет в отличие от Большого минарета Соборной мечети жители назвали Малым. Под таким названием он известен и в научной литературе.

Малый минарет выстроен в то время, когда здесь уже функционировало кладбище. Он был сооружен во второй половине XIV века по образцу Большого минарета Соборной мечети и отличался от него несколько иной трактовкой деталей и значительно меньшей высотой (около 12 м, без шатрового завершения). По системе кладки, строительному материалу и составу раствора он идентичен мавзолеям и угловым башням Соборной мечети. Судя по раствору каменной кладки, памятник подвергался реконструкции еще в период существования древнего города.

Поставленный, согласно преданиям, на месте захоронения «святых булгар» минарет являлся необходимой частью множества окружавших его усыпальниц — поминальных мечетей. Раскопки показали, что с южной стороны к минарету примыкала неширокая стена. Она не сохранилась. Даже камни фундамента были выбраны крестьянами русской деревни для хозяйственных нужд. На месте былого здания оказалась яма, повторяющая форму фундамента и заполненная строительным мусором. Возможно, это остатки мечети.

Композиционно минарет представляет массивный

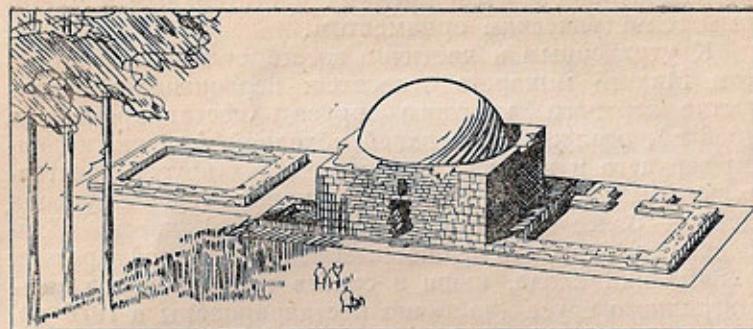

Рис. 18. Ханская усыпальница. Проект консервации и фрагментарной реставрации. Автор С. С. Айдаров.

столп, нижнее кубовидное основание которого при помощи плоских треугольных скосов, как в Восточном мавзолее при Соборной мечети, плавно переходит в восьмигранный промежуточный ярус. Последний такими же, но более мелкими скосами, декорированными резными шестилепестковыми пальметками, соединяется с круглым основанием высокого цилиндрического ствола. Над сужающимся кверху цилиндрическим стволом располагается обходная галерея вокруг невысокого круглого яруса с конической кровлей и дверным арочным проемом. На верхний ярус внутри минарета ведет винтовая каменная лестница из 45 ступеней.

Стены изнутри и снаружи облицованы тщательно отесанными туфовыми и известковыми блоками и частично оштукатурены. С северной стороны нижнего квадратного яруса расположен арочный вход на лестницу, с западной, на том же уровне, — арочная ниша. Оба проема (вход и ниша) сохранили следы богатых декоративных обрамлений, выполненных в технике тонкой

каменной резьбы и украшенных растительным и плетеным геометрическим орнаментом.

К утраченным и частично восстановленным элементам Малого минарета относятся: первоначальное покрытие верхнего круглого яруса (реставрировано в 1968 г.), ограждение верхней обходной галереи, карнизы верхнего и нижнего цилиндрических ярусов (реставрированы в 1969 г.), дверь на минарет (существующая дверь — более позднего происхождения), часть облицовочных блоков и фрагменты декоративной резьбы обрамлений входа, ниши и срезов верхних углов восьмигранного яруса (частично реставрированы в 1970 г.). Мотивы орнаментов позволяют проследить за их генетическими корнями, уводящими к ранним декорам Ближнего и Среднего Востока. По объемно-композиционной трактовке ближайшими аналогами булгарских минаретов (Большого и Малого) являются минареты Закавказья и Северной Месопотамии. Тяжеловесность пропорций и трактовка форм роднят их с крепостными башнями (вероятно, они несли и такую функцию) и приближают к типу ранних азербайджанских минаретов, генетически связанных со сторожевыми башнями. Главное, чем отличаются булгарские минареты от азербайджанских, — характер шатрового завершения. Последнее роднит их с крымскими и малоазиатскими минаретами.

Ханская усыпальница К северу от Малого минарета на территории бывшего кладбища сохранились руины трех усыпальниц XIV в., средняя из которых, сравнительно более сохранившаяся, носит условное название «Ханская». В древности здесь находилось несколько каменных усыпальниц, среди которых была и так называемая «Ханская», руины которой зафиксированы на рисунке XIX века. Существующая Ханская усыпальница сохранила северную и западную стены почти на полную высоту. В первоначальном

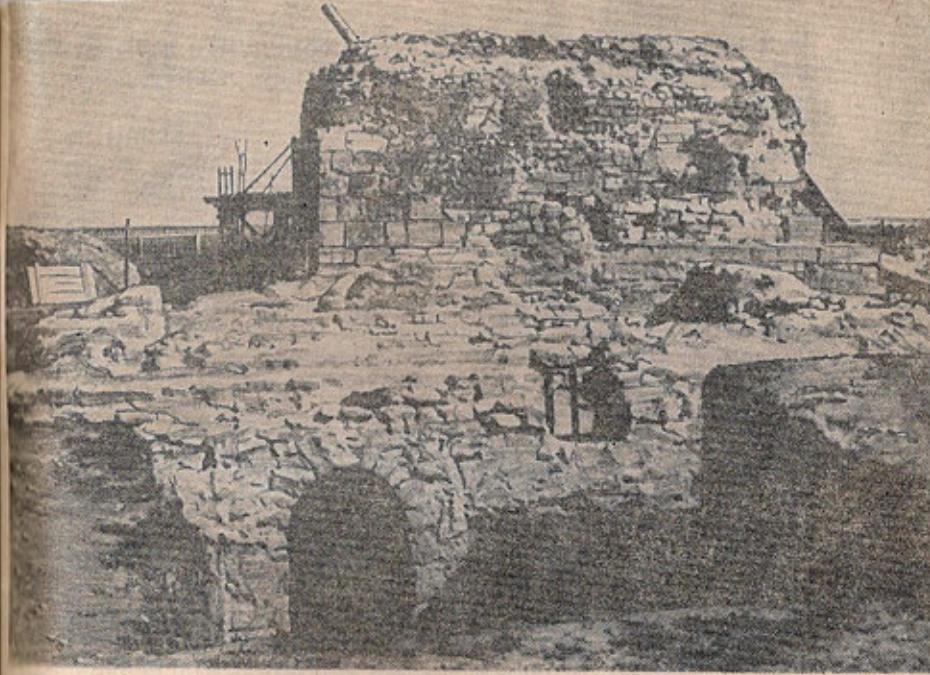

Рис. 19 Руины комплекса Ханской усыпальницы в процессе выявления из-под культурного слоя.

виде здание представляло небольшую беспортальную купольную постройку с квадратным планом, размерами $8,5 \times 8,5$ м. Внутреннее пространство последовательно членилось на нижний четырехгранный ярус, плавно переходящий, благодаря угловым скосам (тромпам), в восьмигранник, затем в круглое основание купола, как в мавзолеях при Соборной мечети. Наружный четырехгранный объем здания не повторял членения внутреннего пространства на четверик и восьмерик, а трактовался цель-

ным кубовидным объемом, крытым сомкнутым четырехдольным сводом, уложенным поверх внутреннего полуциркульного купола.

Особо тщательная наружная кладка усыпальницы не штукатурилась и представляла сочетание двух типов облицовочных туфовых блоков — крупных и мелких, ясно выражавших общей конфигурацией границ кладок распределение конструктивных усилий от действия свода и посводного покрытия. По оси всех четырех стен располагались узкие оконные проемы с ломанным стрельчатым завершением. Главный вход в усыпальницу находился первоначально по оси северного фасада, а несколько позднее, когда здание было реконструировано и к нему пристроили другие усыпальницы, вход был устроен по оси южного фасада. Ханскую усыпальницу раннего периода можно причислить к локальному варианту центрально-купольного типа кубических мавзолеев, распространенных в странах мусульманского Востока.

Ханская усыпальница в XIV в. была реконструирована в целый комплекс усыпальниц. С западной стороны к ней примыкает (с перевязкой в кладке) усыпальница поменьше, идентичная по планировке и возведенная, возможно, в один и тот же строительный период. С восточной стороны существует поздний пристрой таких же размеров, но с порталной нишой, ориентированной на север. С северо-западной стороны в непосредственной близости располагается третья усыпальница, аналогичная, согласно древним изображениям, центральной Ханской усыпальнице. Позднее все перечисленные усыпальницы были объединены в одно сооружение созданием промежуточного помещения, при этом частично использовали стены центральной, малой и северо-западной усыпальниц.

Археологические вскрытия 1968 г. показали, что северо-западная постройка комплекса при Ханской

усыпальнице первоначально предназначалась не под групповое захоронение (возможно, и не под усыпальницу): обнаружены были следы печи и каналов подпольного отопления, разобранных в процессе ряда последующих захоронений. Отопительная система состояла из горизонтальных каналов, разветвленных под полом и идущих от полусферической кирпичной печи к вытяжке в западной стене. Сохранились следы круглого основания печи и отверстие для топки, расположенное в арочной нише западной стены руин ниже уровня пола. Такое здание на кладбище первоначально могло служить или поминальной мечетью при усыпальницах, или странноприимным домом для паломников-мусульман, приходивших сюда поклониться «святым местам». Позднее отапливаемое здание превратили в усыпальницу. Печь оказалась ненужной, ее забросили, котлован засыпали землей, все место выровняли. В усыпальнице вскрыто 8 погребений в ящиках-табутах, некоторые из них лежали под кирзовыми надгробиями.

Вокруг усыпальниц располагалось городское мусульманское кладбище. Большинство погребений совершено в гробах или ящиках, над некоторыми выложены небольшие склепики из камня. Над отдельными могилами долгое время сохранялись каменные надгробия. Могилы тянулись рядами с севера на юг. Во времена строительства на территории городища православного монастыря надмогильные плиты с ханского кладбища были использованы в качестве строительного материала. Сейчас каменные надгробия можно видеть в основании стен Успенской церкви.

Каменные здания мавзолеев, склепы, кирпичные надгробия и захоронения в гробах — все говорит о том, что это было кладбище знатных людей города.

Мавзолеи были сильно повреждены пожаром 1431 г. В XVIII в. Восточный мавзолей лежал грудой развалин, в середине XIX в. рухнули стены Западного мавзолея.

Центральный мавзолей сохранился лучше. В настоящее время реставраторы возвращают первоначальный вид Ханской усыпальнице, укрепляют и консервируют кладку фундаментов и стен остальных усыпальниц.

* * *

Мы познакомились с основными памятниками Булгарского городища. Много интересных культурно-бытовых материалов еще скрыто в недрах земли. Археологические раскопки ежегодно выявляют новые объекты и дают обильные вещественные находки, помогающие полнее изучить жизнь обитателей средневекового города и всего Булгарского государства.

Советское правительство в 1969 г. объявило Булгарское городище, а также территорию двух других крупнейших городов средневекового государства — Биляра и Сувара — государственным историко-архитектурным заповедником. Появилась возможность более глубокого и систематического их изучения. Булгарское городище с его архитектурными памятниками, сохранившимися остатками оборонительных сооружений, археологическим музеем привлекает многочисленных туристов и любителей истории нашей Родины.

Приезжайте к нам — мы будем рады вас встретить и показать вам достопримечательности города Булгара.

Ехать в Булгарский историко-архитектурный заповедник можно пароходом по Волге из г. Казани или г. Ульяновска до пристани Болгары или самолетом из г. Казани до г. Куйбышева Татарского. По всем интересующим вас вопросам просим обращаться по адресу:

Татарская АССР, г. Куйбышев. Булгарский государственный историко-архитектурный заповедник.

МАРШРУТЫ ОСМОТРА ГОРОДИЩА

I маршрут — 1-й день

1. Колтелов бугор.
2. Соборная мечеть и Большой минарет.
3. Мавзолеи XIV в. (церковь св. Николая и Монастырский погреб).
4. Подгорный и заречный районы городища. Красная палата.
5. Бабий бугор.
6. Армянская колония, Греческая палата.
7. Ага-Базар.

II маршрут — 2-й день

8. Оборонительный рубеж города.
9. Ремесленный район близ озера Галанского.
10. Белая палата.
11. Черная палата.
12. Малый городок.
13. Малый минарет.
14. Ханская усыпальница и кладбище.

СОКРАЩЕННЫЕ МАРШРУТЫ ОСМОТРА ГОРОДИЩА

I маршрут

1. Оборонительный рубеж города.
2. Бабий бугор.
3. Соборная мечеть и Большой минарет.
4. Мавзолеи XIV в. (церковь св. Николая и Монастырский погреб).
5. Малый минарет и Ханская усыпальница.
6. Черная палата.
7. Малый городок.

II маршрут

1. Оборонительный рубеж города.
2. Соборная мечеть и Большой минарет.
3. Мавзолеи XIV в. (церковь св. Николая и Монастырский погреб).
4. Малый минарет и Ханская усыпальница.
5. Черная палата.

ЧТО ЧИТАТЬ О ВЕЛИКИХ БУЛГАРАХ

- Айдаров С. С. Методика сохранения и восстановления руинированных памятников в городище Великие Булгары. Труды КИСИ, вып. IX, Казань, 1967.
- Айдаров С. С. Архитектурное исследование Соборной мечети в городище Великие Булгары.— В сб.: Поволжье в средние века. М., Наука, 1970.
- Башкиров А. С. Памятники болгаро-татарской культуры на Волге. Казань, Татиздат, 1928.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., Наука, 1964.
- Егерев В. В. Архитектура города Булгары. МИА, № 61, 1958.
- Ефимова А. М. 1. Болгарское городище. Справочник-путеводитель. Казань, Таткнигоиздат, 1956.
2. Гидротехническое сооружение древнего Булгары. МИА, № 42 1954.
3. Черная металлургия города Булгары. МИА, № 61, 1958.
4. Могильник на Бабьем бугре. МИА, № 80, 1960.
5. Кладбище у Ханской усыпальницы на Болгарском городище. Древности Восточной Европы. М., 1966.
- Жиромский Б. Б. Ага-Базар. МИА, № 42, 1954.
- История Татарской АССР, гл. II — «Волжская Булгария». Казань, Таткнигоиздат, 1968.
- Краснов Ю. А., Смирнов А. П., Хлебникова Т. А. Новые данные по истории города Булгары.— «Советская археология», 1969, № 1.
- Ковалевский А. П. Книга Иби-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, Изд-во ХГУ, 1956.
- Смирнов А. П. 1. Волжские Булгары. Труды ГИМ, Т. XXI, М., 1951.
2. Основные этапы истории города Булгары и его историческая топография. МИА, 1954, № 42.
3. Армянская колония города Булгары. МИА, 1958, № 61.
4. Раскопки городища Великие Булгары в 1957 г. Казань, Таткнигоиздат, 1959.
5. О столице государства волжских болгар.— «Советская археология», 1972, № 1
- Смирнов К. А. 1. Великие Булгары (путеводитель по городищу). М., Наука, 1960.
2. Святылище в урочище Ага-Базар. МИА, 1958, № 61.
- Смоловин В. Ф. По развалинам древнего Булгара. Казань, Таткнигоиздат, 1926.
- ✓ Фахрутдинов Р. Г. О столице домонгольской Булгарии.— «Советская археология», 1974, № 2.
- ✓ Халиков А. Х. О столице домонгольской Булгарии.— «Советская археология», 1973, № 3.
- Хлебникова Т. А. 1. Древнерусское поселение в Булгарах. Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. 62, М., 1956.
2. Археологические исследования мавзолеев города Великие Булгары в 1956 г.— В сб.: Поволжье в средние века. М., Наука, 1970.
- Хованская О. С. 1. Бани города Булгары. МИА, 1954, № 42.
2. Goncharnoe delo gorda Bolgara. MIA, 1954, № 42.
3. Oboropitel'naya sistema gorda Bolgara. MIA, 1958, № 61.
- Шипилевский С. М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники Казанской губернии. Казань, Изд-во Казанского университета, 1877.
- Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М., Изд-во АН СССР, 1960.
- Янина С. А. 1. Джучидские монеты из раскопов и сборов Куйбышевской экспедиции в Булгарах в 1953—1964 гг. МИА, 1958, № 61.
2. Джучидские монеты из раскопов и сборов Куйбышевской экспедиции в Булгарах в 1957 г. МИА, 1960, № 80.
3. Куфические серебряные монеты с Болгарского городища (1957 г.). МИА, 1960, № 80.

СОДЕРЖАНИЕ

О Великих Булгарах и их истории	3
Исторические памятники	13
Маршруты осмотра городища	69
Что читать о Великих Булгарах	70

*Сайяр Ситдикович Айдаров
Наталья Дмитриевна Аксенова*

ВЕЛИКИЕ БУЛГАРЫ

Редактор *А. В. Гарзавина*

Художественный редактор *Ю. В. Пахомов*

Технический редактор *В. Н. Галкина*

Корректор *З. Г. Абрагаева*

ИБ № 3168

Сдано в набор 26.11.82. ПФ 01105. Подписано в печать 31.08.83. Формат
70×108 $\frac{1}{2}$. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Учетно-изд. л. 3,4. Усл. печ. л. 3,2. Усл. кр. отт. 3,6. Заказ У-766.
Тираж 35 000. Цена 25 коп.

Татарское книжное издательство. 420084. Казань, ул. Баумана, 19.

Полиграфический комбинат им. Камиля Якуба Государственного комитета
Татарской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Казань, ул. Баумана, 19.

11
17612

25 коп.

84429

